

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Предпринимательское, конкурентное и экологическое право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав.кафедрой ПКиЭП
_____ В.В. Кванина
_____ 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

ЮУрГУ – 40.03.01. 2017. 451 Ю

Научный руководитель выпускной
квалификационной работы
Замрыга Д.В.
ст. преподаватель

_____ 2017 г.

Автор выпускной квалификацион-
ной работы студент группы Ю–451
Василенко К.П.

_____ 2017г.

Нормоконтролер
Тихомирова А.В.,
канд. юрид. наук., доцент

_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	2
1	ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ	
1.1	Развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) физических лиц в Российской Федерации	5
1.2	Зарубежный опыт регулирования процедуры несостоятельности (банкротства) граждан	17
1.3	Общие положения института банкротства физических лиц по действующему законодательству.....	29
2	ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ	
2.1	Реструктуризация долгов гражданина как процедура восстановления платежеспособности	47
2.2	Реализация имущества гражданина как процедура банкротства гражданина.....	65
2.3	Мировое соглашение в деле о банкротстве гражданина	83
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	95
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	102

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы. В настоящее время наша страна переживает ощутимые неблагоприятные перемены в экономическом плане. Рост цен на продукты питания, коммунальные услуги и пропорциональное снижение при этом уровня заработной платы – всё это вынуждает граждан обращаться в кредитные организации за материальной помощью. Конфликт интересов и запросов общества с интересами и возможностями самого государства, порождает крайне неблагоприятные для экономики последствия – закредитованность граждан, спад уровня жизни, и, как следствие, общественное недовольство.

Ввиду вышесказанного назрела огромная необходимость законодательного внедрения нового института права – несостоятельности (банкротства) физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Однако проблема правового регулирования банкротства граждан законодатель до недавнего времени оставлял без внимания.

Законопроект о внедрении института банкротства физических лиц был внесен в июле 2012 г. Правительством РФ в Государственную Думу и в декабре того же года был принят в первом чтении. Но затем в течение нескольких лет законопроект обсуждался специалистами и дорабатывался. Ожидалось, что Закон вступит в силу 1 июля 2015 г., но были проведены дополнительные уточнения и поправки. В связи с этим нормы о банкротстве граждан вступили в силу лишь 1 октября 2015 г. Однако постоянные изменения вносятся и по сей день.

В этой связи анализ правового регулирования института несостоятельности граждан, изучение тенденций развития в данной области, а также детальное рассмотрение отдельных процедур представляется весьма актуальным.

Изложенное подтверждает актуальность выбранной темы исследования в научно-теоретическом, правотворческом и правоприменительном аспектах. Дальнейшая работа законодателя в сфере банкротства физических лиц необходима, и решение тех проблем, которые автор рассматривает в данной работе, позволило бы сделать банкротство граждан более эффективным.

Степень разработанности темы. В настоящий момент институт банкротства граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, является малоизученным. Это связано, прежде всего, с тем, что данный институт функционирует в России достаточно недолгое время.

На сегодняшний день лишь немногие ученые посвятили свои работы рассматриваемой тематике. В частности, можно назвать В.С. Белых, Ю.С. Харитонову, Т.П. Шишмарёву, К.Б. Кораева. Однако никто из них институт банкротства граждан комплексно не рассматривал.

Существуют также и более ранние труды. Среди наиболее фундаментальных работы Е.Ю. Попова и О.М. Свириденко. Однако следует сказать, что работы названных исследователей были написаны достаточно давно, ещё до введения норм о банкротстве граждан.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу банкротства физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

Предметом исследования являются российское законодательство, регулирующее процедуры банкротства физических лиц; доктрина права в исследуемой области; сложившаяся судебная практика и проблемы правоприменения.

Целью данной дипломной работы выступает исследование общественных отношений, основывающихся на теоретико-правовых началах института банкротства физических лиц; выявление особенностей процедур несостоятельности граждан; выявление проблемных вопросов регулирования института несостоятельности (банкротства) физических лиц в российском праве и разработка на основе анализа правовых норм, регулирующих институт банкротства, рекомендаций по совершенствованию правового регулирования.

Задачи исследования выражаются в следующем:

– проанализировать этапы и особенности исторического развития законодательства о несостоятельности (банкротстве) физических лиц Российской Федерации;

- проанализировать зарубежный опыт регулирования несостоятельности (банкротства) граждан;
- исследовать общие положения института банкротства физического лица;
- исследовать механизм реструктуризации долгов гражданина как процедуры восстановления платежеспособности, выявить проблемы и пути их решения;
- исследовать механизм реализации имущества гражданина, выявить проблемы и пути их решения;
- рассмотреть мировое соглашение в деле о несостоятельности (банкротстве) граждан;

Методы исследования. Для решения поставленных задач были использованы такие теоретические методы исследования как анализ, дедукция, системный метод, исторический, формально-юридический.

Научная новизна данной работы представлена результатами комплексного исследования теоретических и практических аспектов несостоятельности (банкротства) физических лиц как в историческом аспекте, так и с позиции современной правоприменительной практики. Автор на основе проведённого исследования формулирует конкретные проблемы и пути их решения.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов исследования в практической деятельности.

Структура данной дипломной работы состоит из введения, двух глав, где каждая из глав включает в себя по три параграфа, заключения и списка использованной литературы.

1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

1.1 Развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) физических лиц в Российской Федерации

Нормы, регулирующие проблему несостоятельности граждан в российском законодательстве, прошли длительную эволюцию, во многом сходную с развитием аналогичного законодательства стран Западной Европы.

Попов Е.Ю. выделяет на три этапа становления развития института банкротства граждан: дореволюционный, советский и современный период времени¹. Такой подход нам представляется вполне обоснованным, поскольку данное деление в точности отражает особенности российской истории каждого периода. Основная сложность для изучения состоит в том, что до нашего времени практически не дошло ни одного полного источника дореволюционного периода, регулирующего конкурсное право.

Как было указано ранее, формирование самого конкурсного права, как правовой категории, началось еще в дореволюционный период. Анализ древнейших источников права позволяет нам говорить о том, что нормы о банкротстве до XVIII столетия носили хаотичный, бессистемный характер. Важнейшей характеристикой дореволюционного этапа является то, что это было законодательство о банкротстве физических лиц². Лиц, занимающихся торговлей, отдельно стали выделять только с середины XVIII века³.

Несмотря на то, что термин «банкротство» в российском праве стал употребляться только с появлением Банкротных уставов, однако нормы, регулирую-

¹ Попов Е.Ю. Формирование гражданско-правового института банкротства физического лица в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2008. – С. 6.

² Попов Е.Ю. Указ. соч. – С. 27.

³ Михневич Т.Н. Развитие правового регулирования процедур несостоятельности (банкротства) физических лиц (граждан) в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 18.

щие несостоятельность, мы можем найти уже в Русской правде (одном из первых русских законодательных актов, действовавшем в Древней Руси в XI - XII вв.).

Уже в ранний период нормы о банкротстве предусматривали формирование начального реестра требований кредиторов в современном понимании, когда определялись преимущества в удовлетворении требований кредиторов¹. Так, например, статья 69 Русской правды устанавливала очередность кредиторов, первым из которых всегда выступал князь.

Здесь можно проследить возникновение таких категорий как виновное и невиновное банкротство. Однако нормы о банкротстве хотя и являлись «прародителями» современного института, но всё же соответствовали духу того времени. Так, в случае, когда виновное лицо не могло расплатиться по своим долгам с кредиторами, способом получения денег служила продажа должника с торгов, а вырученная сумма распределялась между кредиторами пропорционально их требованиям².

Далее свое закрепление и развитие институт несостоятельности получал в Псковской судной грамоте 1467 г., Судебнике 1497 г., Судебнике 1550 г., Соборном уложении 1649 г. Нужно сказать, что в данных документах личная ответственность должника постепенно начинает перерастать в материальную.

Соборное уложение 1649 г. практически повторяло положения, закреплённые в Русской правде в вопросе очередности удовлетворения требований. Здесь, как и во время Русской Правды, иностранные кредиторы при несостоятельности русского пользовались преимущественным удовлетворением перед русскими верителями, даже если они знали о том, что должник, получивший у них кредит, является несостоятельным³. До Соборного уложения такая привилегия давалась лишь при неведении с их стороны о состоянии дел должника. Как видится автору, правило о привилегированности требований иностранных кредиторов устанавли-

¹ Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Проспект», 2007. – С. 16-17.

² Попов Е.Ю. Формирование гражданско-правового института банкротства физического лица в Российской Федерации. – С. 28.

³ Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. – М.: Статут, 2000. – С. 74.

валось для поддержания нормальных торговых и экономических связей с иными государствами. Ведь если по вине должников иностранный купец отказывался торговать с Россией, это во многом подрывало авторитет нашего государства среди других иноземных купцов¹. В отличие от Русской Правды, по Соборному уложению вопрос о наказании должника не передавался на усмотрение кредиторов.

Как уже было отмечено, ни Русская правда и Соборное уложение не содержали норм позитивного регулирования в отношении сфере о несостоятельности. Имелись лишь отдельные бессистемные положения, которые несли в себе «зачатки» института несостоятельности. Однако постепенное развитие торговых отношений при отсутствии регламентации несостоятельности затрудняло правовое регулирование этих отношений. Переломным моментом стал XVIII век. В это время происходит постепенное вытеснение граждан-потребителей из сферы действия норм о банкротстве. На их место приходят лица, занимающихся торговлей².

В XVIII столетии издается ряд унифицированных актов, регламентирующих банкротство, первым из которых стал Банкротский устав 1740 г. Но этот устав не был утвержден и не применялся на практике, а правоприменительные органы руководствовались иностранным законодательством и нормами обычного права. В некоторых случаях издавались указы по отдельным делам. Устав имел обратную силу действия и должен был применяться только к субъектам, ведущим торговлю (соответственно, неторговая несостоятельность не предусматривалась). Регулирование исключительно торговой несостоятельности в большей мере указывал на то, что именно экономическое положение должника могло дать возможность расчета по долгам с кредиторами, тогда как неторговая несостоятельность была заранее обречена ввиду отсутствия у обычных крестьян собственного имущества и денежных средств.

¹ Телюкина М.В. Конкурсное право: теория и практика несостоятельности (банкротства). – М.: Изд-во Дело, 2002. – С. 46.

² Михневич Т.Н. Развитие правового регулирования процедур несостоятельности (банкротства) физических лиц (граждан) в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ. – С. 18.

В дальнейшем, в 1763 и 1768 гг. разрабатываются еще два проекта Банкротского устава, которые также не были утверждены. В этих документах подверглись дальнейшему развитию положения Устава 1740 г. По-прежнему законодатель оставил без внимания неторговую несостоятельность.

Однако развитие рыночных отношений побудило законодателя вернуться к регулированию несостоятельности «неторгового люда». Впервые разграничение между несостоятельностью торговой и неторговой было введено Уставом о банкротях 1800 г. Новый закон состоял из двух частей, первая из которых была посвящена торговой несостоятельности, а вторая - несостоятельности лиц дворянского и чиновничьего сословий. В отличие от прошлых редакций, Устав 1800 г. не имел обратной силы.

Банкротский устав выделил три вида несостоятельности: несчастную, неосторожную и злостную¹. Последствием несостоятельности от несчастного случая являлось то, что все имеющиеся на то время требования аннулировались, а банкрот освобождался от наложения на него взыскания. Как нам кажется, на практике всё было гораздо сложнее, чем это закреплено в законе. Скорее всего, необходимо было доказывание каких-либо форс-мажорных обстоятельств или действий непреодолимой силы, как пожар или шторм на море и впоследствии кораблекрушение.

Неосторожный и злостный банкрот от погашения долгов не освобождались. Должник признавался банкротом вследствие вынесения такого решения судом или по требованию кредиторов. Здесь также необходимо было доказать неосторожность лица – проведение аналогии с современным уголовным правом указывает, что в то время неосторожность трактовалось как совершение виновным лицом действий, которые могут привести к неблагоприятным последствиям о которых такое лицо догадывалось либо должно было предвидеть. Злостность же несо-

¹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 4: Торговый процесс. Конкурсный процесс [Электронный ресурс]. URL: http://library.brsu.ru/static/bd/klassika_ros_civilizac/Elib/1026.html#332 (дата обращения 05.11.2016).

стоятельности трактовалась как стремление должника к приведению самого себя к банкротству, т.к. умышленное банкротство.

В качестве критерия несостоятельности Банкротный устав закреплял неоплатность, то есть недостаточность имущества на покрытие всех долгов. Но из этого правила Устав предусматривал ряд исключений, в частности: когда должник сам признаёт себя неспособным оплатить по долгам, скрывается от суда и др.

По решению суда проводилась опись имущества должника. В дальнейшем данное имущество опечатывалось и, как правило, отдавалось на ответственное хранение третьим лицам либо одному из кредиторов. Открытие дела о несостоятельности всегда сопровождалось публикацией в газетах, иных публичных источниках, объявления также размещались в публичных местах на всеобщее обозрение¹.

Несостоятельность по Уставу 1800 г. влекла за собой не только имущественные (арест имущества должника), но и личные последствия для должника, что выражалось в немедленном заключении должника под стражу, но кредиторы большинством голосов могли освободить его от такого наказания. Устав определял круг имущества, которое должно было возвращаться должнику: вещи, отданные должнику на хранение; вещи, отданные на комиссию для продажи; вещи, если они куплены по распоряжению и за счет комитента; вещи, заложенные должнику. Если несостоятельный отдал вещь в залог, то она может быть выкуплена у залогодержателя платежом полной суммы долга, обеспечиваемого ею. Имущество жены в состав конкурсной массы не включалось. Исключение составляли случаи, когда жена участвовала в делах мужа или когда муж перевел на жену в собственность имущество.

В то время пока должник находился в заключении, кредиторы должны были выделять из собранного имущества средства на его содержание и содержание его жены и детей. Автору исследования данный подход видится вполне логичным,

¹ Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.10.2016).

т.к. указанные гарантии дают возможность должнику после признания его банкротом и расчета с кредиторами вести полноценный образ жизни, при этом, не ухудшив его положение настолько, «чтобы любые его взаимосвязи экономического плана могли исчезнуть»¹.

По Уставу 1800 г. кредиторам предоставлялось право оспаривать те требования, которые могли быть подвергнуты сомнению, то есть, установлены намеренно в ущерб настоящим кредиторам. Относительно сделок, исполнение которых еще не начато, закон предоставляет на усмотрение кредиторов исполнить их либо прекратить.

Кроме признания банкротом Устав также предоставлял возможность заключить мировое соглашение. По единогласному решению всех кредиторов возможна внесудебная сделка с должником о скидке с долга или отсрочке в платеже. Должник, добросовестно исполнивший такое обязательство, как и по современному законодательству, не признавался банкротом.

В целом Устав 1800 г. оценивается нами положительно. В нём, в отличие от источников прошлых лет, наиболее полно и детально урегулирован институт несостоятельности. Нормы конкурсного права в Уставе впервые за много веков приобрели системный характер.

Недостатки Устава 1800 г., которые были выявлены в ходе его применения, и необходимость дальнейшего реформирования института банкротства явились причиной принятия Устава о несостоятельности 1832 г. Устав 1832 г. применялся исключительно к торговым отношениям. Также закон носил сословный характер, то есть применялся только в отношении сословий купцов и мещан. В отношении неторговой несостоятельности продолжали действовать отдельные положения Устава о банкротах 1800г.

Устав 1832 г. содержал ряд важных положений. Во-первых, чётко установил в качестве критерия несостоятельности неоплатность. Во-вторых, в качестве спо-

¹ Скоробогатов А.В. Правовое регулирование института во второй половине XVIII в. // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 2 (22). – С. 56.

соба наиболее эффективного удовлетворения интересов кредиторов, а также в целях управления имуществом должника из общего числа кредиторов назначались кураторы, что фактически послужило прототипом современного арбитражного управляющего¹. В 1846 г. действие норм о торговой несостоятельности было распространено и на дворянство, что впоследствии повлияло на появление единого порядка по конкурсным делам о торговой и неторговой несостоятельности.

Таким образом, в российском дореволюционном конкурсном праве присутствовала дифференциация торговой и неторговой несостоятельности². Такое разделение можно сравнить с современными институтами банкротства физических лиц, а также юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

В советский период институт банкротства подвергся кардинальным изменениям. Многие ученые указывают на то, что по причинам отсутствия информативных источников права дореволюционного периода, советский период исправляет ошибки прошлого. Именно в этот период потребительское банкротство окончательно забывается³. На смену физическому лицу приходят новые субъекты – юридические лица⁴.

С ноября 1917 г. было объявлено о прекращении действия всех ранее принятых нормативных актов. Именно с этого времени следует начинать рассматривать конкурсное законодательство советского периода. Впоследствии ещё не раз указывалось о запрете толкования норм советского законодательства на основании законов свергнутых правительств и практики дореволюционных судов.

Переход государства от военного времени к становлению и развитию экономических отношений, применение частного капитала и инициативы в торговой и промышленной деятельности указывает на неизбежность выхода из дореволю-

¹ Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 7.

² Попов Е.Ю. Формирование гражданско-правового института банкротства физического лица в Российской Федерации. – С. 29.

³ Алферова Л. М. Конкурсная правосубъектность должников – физических лиц: особенности реализации отдельными категориями граждан: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – С. 31.

⁴ Михневич Т.Н. Развитие правового регулирования процедур несостоятельности (банкротства) физических лиц (граждан) в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ. – С. 19.

ционного строя банкротства лица, что и предрешило быть главенствующим вопросом о судьбе субъектов, не имеющих возможности отвечать по своим обязательствам¹. В период НЭПа судам приходилось рассматривать большое количество споров, связанных с несостоятельностью должников, пользуясь при этом нормами Устава 1832 г. В ГК РСФСР 1922 г. регулирование конкурсных отношений полностью отсутствовало. Не было предусмотрено признаков и последствий несостоятельности, оснований конкурса, правового положения субъектов и других довольно-таки важных моментов.

Первая попытка устранить имеющиеся проблемы была предпринята в результате разработки Комиссией по внутренней торговле в 1923 г. проекта положения о несостоятельности, составлявшего часть IV Торгового свода. Фактически проект являлся результатом преемственности дореволюционного законодательства и рецепции западноевропейского права.

Проект Свода в части несостоятельности был оценен современниками как положительный аспект развития конкурсного процесса, т.к. он составлялся более квалифицированными учеными и, что немаловажно, юристами. Нужно сказать, что IV Торговый свод так и не был принят в качестве законодательного акта. В связи с этим всё чаще стала высказываться необходимость принятия специального нормативного правового акта, который бы регулировал вопросы несостоятельности.

В 1927 г. в Совнарком РСФСР был внесен на рассмотрение проект положения «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических»². Он был призван восполнить пробелы в регулировании вопросов несостоятельности путем введения в ГПК РСФСР главы 37. Примечательно, что дела о банкротстве рассматривались в исковом порядке, а кредиторы были полностью отстранены от участия в конкурсе и утверждения арбитражного управляющего. В целом, зако-

¹ Свириденко О.М. Институт несостоятельности (банкротства) в гражданском праве // Журнал российского права. – 2011. – № 1 (169). – С. 67.

² Попов Е.Ю. Формирование гражданско-правового института банкротства физического лица в Российской Федерации. – С. 29.

нодательство НЭПа представляло собой аномалию конкурсного права, поскольку защищало не законные интересы отдельных кредиторов, а общий хозяйственный результат.

Со свертыванием НЭПа постепенно перестали применяться и конкурсные законы¹. Институт несостоятельности как явление, порожденное исключительно рыночными отношениями, не смог нормально функционировать в условиях командно-административной системы, поскольку плановая экономика и исключительно рыночный институт банкротства были объективно несовместимы². Интересы кредиторов в этот период обеспечивались путём применения обычного порядка на взыскание имущества, то есть без объявления гражданина несостоятельным. Таким образом, можно сделать вывод, что в советский период институт несостоятельности практически не развивался.

В постсоветский период, с развитием рыночных отношений, потребовалась усиленная защита участников экономического оборота. Как отмечает В.А. Слепышев, «начало возрождения института несостоятельности в России было положено в связи с принятием 14 июня 1992 г. Указа Президента «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применению к ним специальных процедур»³.

С 1 марта 1993 г. вступает в силу Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»⁴, который можно по праву связать с новым этапом развития законодательства о несостоятельности (банкротстве). В ч. 17 преамбулы Закона давалось следующее определение предприятия: «Предприятие – занимающееся

¹ Фольгерова Ю.Н. Несостоятельность (банкротство) в советском праве: теория и практика // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 4(1). – С. 82.

² См.: Коммерческое (предпринимательское) право: учебник: в 2 т / под ред. В.Ф. Попондопуло. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – Т. 1. – С. 251; Попов Е.Ю. О генезисе и современном состоянии института банкротства физического лица в РФ // Актуальные проблемы частного и публичного права: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. – Волгоград: ВА МВД России, 2011. – С. 128.

³ Слепышев В.А. Становление и развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 9 (190). – С. 45.

⁴ Попов Е.Ю. Формирование гражданско-правового института банкротства физического лица в Российской Федерации. – С. 30.

предпринимательской деятельностью юридическое лицо или не образующие юридического лица предприниматели или гражданин-предприниматель». Таким образом, формально закон допускал возможность признания несостоятельным гражданина-индивидуального предпринимателя. Однако существенными недостатками являлось то, что данные положения носили декларативный характер и на деле не применялись. Это связано прежде всего с отсутствием в законе механизма признания банкротом индивидуального предпринимателя. Одним из основных изъянов Закона о банкротстве предприятий являлось то, что закон по-прежнему игнорировал какую-либо возможность несостоятельности гражданина.

1 марта 1998 года ему на смену приходит новый Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»¹. Закон 1998 г. распространялся на все юридические лица, являющиеся коммерческими организациями (за исключением казённых предприятий), на некоммерческие организации, действующие в форме потребительского кооператива, благотворительного или иного фонда, а также на граждан, в том числе и занимающихся предпринимательством. Следовательно, можно говорить о разграничении личного банкротства и банкротства индивидуального предпринимателя.

Следует согласиться с тем, что изменения в закон явились весьма существенными и можно говорить «об иной концепции государственного регулирования процессов, связанных с несостоятельностью»². Однако предусмотренные Законом от 1998 г. положения о банкротстве граждан-потребителей, должны были вступить в действие только после принятия соответствующего Федерального закона, который бы вносил изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации³ (далее – ГК РФ). За пять лет действия Закона о банкротстве изменения в ГК РФ вне-

¹ См.: Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ (утратил силу) // СЗ РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 222.

² Киперман Г.Я. Новый закон о банкротстве. // Финансовая газета. Региональный выпуск. – 1998. – № 7. – С. 7.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

сены не были, следовательно, положения о банкротстве граждан-потребителей, так и не вступили в силу.

В настоящее время в России банкротство граждан определяется и регулируется Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹. В рамках данной работы ключевым является вопрос о введении норм о банкротстве граждан.

Работа над поправками, касающимися введения института банкротства граждан, началась ещё в 2006 году, в период роста потребительского кредитования. В дальнейшем законопроект о реабилитационных процедурах был утвержден в Плане действий по реализации программы антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год². Наконец, в декабре 2014 года был принят ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника»³ (далее – Закон № 476-ФЗ). Закон № 476-ФЗ вступал в законную силу с 1 июля 2015 года.

Однако 19 июня 2015 года принимается новый ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ (далее – ФЗ № 154), который упраздняет положения прежнего закона, а также откладывает срок введения ново-

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

² План действий по реализации Программы антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год от 19 июня 2009 г. № 2802-П13 [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru> (дата обращения: 10.11.2016).

³ Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // Российская газета. – 31.12.2014. – № 299.

⁴ Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 03.07.2015. – № 144.

го института на 1 октября 2015 года. Среди существенных особенностей нового закона – отнесение дел о банкротстве граждан на рассмотрение арбитражных судов, а не судов общей юрисдикции, как это было закреплено в Федеральном законе № 476-ФЗ.

Нас будут интересовать положения, касающиеся физических лиц, а именно глава X Закона о банкротстве, вступившая в силу с 1 октября 2015 г.

Таким образом, рассмотрев исторические предпосылки развития института несостоятельности (банкротства) в целом, необходимо отметить, что изначально данный институт формировался как банкротство физических лиц. Русская правда и Соборное уложение не содержали норм позитивного регулирования в отношении сферы о несостоятельности. Имелись лишь отдельные бессистемные положения, которые несли в себе «зачатки» института несостоятельности. Наибольшее развитие институт несостоятельности получил в начале XIX века. Уставом о банкротах 1800 г. впервые введено разграничение между несостоятельностью торговой и неторговой. Банкротский устав выделил три вида несостоятельности: несчастную, неосторожную и злостную. Неосторожный и злостный банкрот от погашения долгов не освобождались.

В советский период институт банкротства полноценно функционировал только во время «новой экономической политики». Законодательство периода НЭПа представляло собой аномалию конкурсного права, поскольку защищало не законные интересы отдельных кредиторов, а общий хозяйственный результат. Со свертыванием НЭПа постепенно перестали применяться и конкурсные законы, так как институт несостоятельности не смог нормально функционировать в условиях командно-административной системы.

Современный этап развития института банкротства физического лица представляет собой продолжение тех традиций, которые закладывались на протяжении многих столетий. Нормы, которые содержались в Русской правде, Соборном уложении, Банкротных уставах и т.д., сыграли огромную роль в становлении конкурсного права и легли в основу как советского, так и современного законода-

тельства. Активная законотворческая деятельность по вопросу регулирования института банкротства физических лиц началась с 2006 г. Именно с этого времени началось зарождение института несостоятельности физических лиц в современной России.

1.2 Зарубежный опыт регулирования процедуры несостоятельности (банкротства) граждан

Становление института несостоятельности (банкротства) во многом связано с проведением Россией рецепции элементов конкурсного процесса западноевропейских стран. Со временем российское право обособилось и приобрело свои индивидуальные черты. Однако для более глубокого понимания сущности института банкротства граждан обратимся к современному опыту зарубежных государств.

Институты банкротства физических лиц не является новым для зарубежного законодательства, поскольку «исторически теория конкурсного процесса ... формировалась на основе того, что несостоятельным (банкротом) может быть объявлено только лицо физическое»¹. Во многих развитых странах, в том числе, Великобритании, Германии и США, процедура банкротства граждан-потребителей широко применяются на практике уже не один десяток лет.

Банкротство граждан в разных странах имеет ряд национальных особенностей, которые связаны, прежде всего, с экономической системой. Исходя из этого, законодательство одних стран направлено преимущественно на защиту должника (продолжниковое законодательство), а в других – на защиту кредитора (прокредиторское законодательство)².

Несомненным лидером по уровню разработанности и применимости банкротства гражданина-потребителя выступают Соединенные Штаты Америки.

¹ Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства): учебно-практическое пособие. – М.: Норма, 2001. – С. 232.

² Попов Е.Ю. Формирование гражданско-правового института банкротства физического лица в Российской Федерации. – С. 24.

Исторически законодательное регулирование процедуры банкротства относится к ведению федеральных органов государственной власти США. Согласно статье 1 Конституции США от 17 сентября 1787 г., право устанавливать единообразные законы о банкротстве на всей территории Соединенных Штатов относится к исключительной компетенции Конгресса США. Закрепление данных положений в Конституции подчеркивает особую важность вопросов несостоятельности как для государства, так и для общества.

Вопросы банкротства в США регулируются преимущественно федеральным законодательством, включая Закон о реформе банкротства от 6 ноября 1978 г. Он инкорпорирован в качестве Титула 11 в Свод законов США и чаще всего называется Кодексом о банкротстве. Процессуальные нормы по делам содержатся в «Правилах о процедурах банкротства», которые приняты Верховным судом США. Впрочем, нужно отметить, что некоторые аспекты банкротства (размер освобожденных от продажи активов должника и др.) отчасти регулируются законами штатов.

Процедура банкротства в США направлена, в первую очередь, на защиту интересов должника, которому после списания долгов предоставляется возможность «начать всё сначала». В отличие от многих стран, в том числе России, законодательство о банкротстве в США весьма дифференцировано в зависимости от деятельности должника, его текущего финансового состояния и иных обстоятельств.

В зависимости от того, как подано заявление и документы, процедура банкротства физического лица отличается, и регулируется разными главами Кодекса о банкротстве. Глава 7 Кодекса о банкротстве закрепляет процедуру ликвидации – продажа имущества должника управляющим в счёт погашения требований кредиторов.

Глава 11 Кодекса о банкротстве предполагает реорганизацию долгов: должник продолжает владеть своим имуществом и вести хозяйственную деятельность,

но обязан представить кредиторам на рассмотрение план реорганизации, который утверждается судом.

Существуют и «специальные главы» для категорий должников с постоянным устойчивым доходом. Глава 12 предоставляет возможность семейным фермерским хозяйствам при помощи реструктуризации задолженности сохранить имеющееся имущество и расплатиться к кредиторами из будущих доходов. Глава 13 предоставляет ту же возможность частному лицу, обладающему гарантированным годовым доходом, с условием регулярных выплат по соответствующему плану погашения задолженности. Должник не получает немедленного освобождения от долгов: для этого он должен совершить все предусмотренные планом платежи. Плюсы такой процедуры состоят в том, что в течение срока действия плана должник защищен от исков кредиторов, а также других попыток кредиторов получить долг.

Как отмечается, чаще всего в США в процедуре банкротства физических лиц применяется главы 7 и 13 Кодекса о банкротстве и крайне редко – глава 11 (план реорганизации; российский аналог – план погашения задолженности)¹. При этом заявить о признании себя банкротом в США может гражданин, имеющий необеспеченные долги на сумму 100 тыс. долларов или обеспеченные долги на сумму 350 тыс. долларов².

При применении процедуры ликвидации, должник имеет право оставить себе имущество, определяемое законодательством штата и федеральным законом (одежду, мебель, недорогой автомобиль, участок на кладбище и т.д.). В отношении жилого помещения действует следующее правило: если стоимость имущество ниже определённого штатом порога, то такое жильё попадает под освобождение. В связи с этим некоторые отмечают, что нередко на практике все имущество должника попадает под освобождение, и необеспеченным кредиторам ничего не

¹ Сазонов В. Институт банкротства физических лиц [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advgazeta.ru/blog/posts/117> (дата обращения 05.01.2017).

² Королев В.В. Банкротство физических лиц по законам США // Бизнес в законе. – 2007. – № 3. – С. 234.

достается¹. В России в настоящий момент это положение действует в более усечённом варианте: должник может с одобрения суда оставить имущество на сумму не более 10 000 рублей.

Однако не все существующие долги гражданина могут быть погашены в результате процедуры банкротства. Так, в этот перечень можно, в частности, отнести большую часть налоговых задолженностей, ссуда на образование, алименты, штрафы, присужденные судом, обязательства вследствие причинения вреда личности, выплаты по ипотеке, долги в результате преступных действий лица и др.²

Особенностью банкротства физических лиц в США является обязательность беседы должника с кредитным консультантом перед подачей заявления. Консультант объясняет должнику последствия банкротства, предупреждает об ответственности за сокрытие имущества и др. Кроме того, после такой беседы должник будет обязан пройти обязательные платные курсы по личному финансовому менеджменту, для чего в США специально создано Агентство по кредитным консультациям. Такая превенция, на наш взгляд, должна положительно сказываться на дальнейшей процедуре банкротства, что, несомненно, отвечает интересам кредиторов.

Анализируя положения Кодекса о банкротстве США, ученые отмечают, что данный закон имеет своей целью произвести баланс между интересами кредиторов и должников, пытаясь, с одной стороны, обеспечить выплату имеющейся задолженности в как можно большем размере, не лишая при этом должника возможности вновь стать полноценным членом общества, и, с другой стороны, препятствуя должникам в получении несправедливого преимущества в результате прощения долга, но сохраняя им достаточно ресурсов и личное достоинство, соответственно обеспечивая отсутствие у процедуры банкротства карательной функции.

¹ Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 4. – С. 95.

² Королев В.В. Банкротство физических лиц по законам США. – С. 234.

Еще одним интересным примером функционирования института несостоятельности (банкротства) выступает регулирование данного вопроса по законодательству Великобритании. В Великобритании единый порядок урегулирования банкротства установлен Законом «О несостоятельности» (Insolvency Act) 1986 г., а также «Процессуальными правилами банкротства» 1952 г. (Bankruptcy Rules 1952).

Понятие «банкротство» используется в английском праве весьма ограниченно – для обозначения несостоятельности частных лиц. Банкротами называют физических лиц, в отношении которых издается приказ о банкротстве (ст. 264 Insolvency Act). Для описания процедур, которые применяются в отношении компаний, характерны «ликвидация» и «управление имуществом». Обобщённо для данных понятий уместно использовать термин «несостоятельность».

Законодательство Великобритании базируется на концепции полного возмещения задолженности должником, и направлено в основном на обеспечение имущественной безопасности кредиторов. Поэтому в доктрине банкротное законодательство Великобритании принято название «прокредиторским», в отличие от США.

Заявление о банкротстве может подать сам должник, независимо от суммы такого долга. Здесь необходимо доказать лишь одно обстоятельство – невозможность выплатить долг. Наравне с должником, требование признать банкротом выдвигается также судом и кредиторами. В отношении последних существуют более жёсткие требования. Для удовлетворения заявления кредиторов необходимо, чтобы сумма необеспеченных долгов перед ними была не менее 750 фунтов и не оспаривалась самим должником (ст. 267 Insolvency Act).

После принятия постановления о банкротстве дело передается в руки администратора банкротства (Official Receiver / Trustee in Bankruptcy)¹. Основные функции администратора таковы:

¹ Агеева Е.Ш. Институт охраны и защиты прав предпринимателей: Сравнительно-правовое исследование законодательств России и Англии. – М.: Статут, 2015. – С. 58.

расследовать поведение и финансовые дела банкрота;
управлять имуществом банкрота;
рапортовать суду и кредиторам¹.

По результатам собеседования с банкротом и оценки ситуации он может либо при определенных обстоятельствах сохранить за собой контроль над активами, либо передать дело конкурсному управляющему, который назначается собранием кредиторов.

Как уже упоминалось выше, английское банкротное законодательство носит прокредиторскую направленность. Для удовлетворения (хотя бы частичного) требований кредиторов управляющий реализует имущество банкрота (ст. 305 Insolvency Act). Банкрот может оставить себе лишь некоторые жизненно важные предметы: личные вещи (одежда, белье, мебель и др.), а также вещи, необходимые ему для работы (инструменты, автомобиль и др.). Всё остальное подлежит продаже на торгах, либо выкупается родственниками и друзьями должника. Помимо реализации имущества, должник в результате данной процедуры претерпевает и некоторые иные ограничения: на получение займов и кредитов, на действие в качестве директора компаний, на ведение бизнеса, на занятие некоторых должностей государственной службы и другое².

Вся процедура банкротства длится обычно не более 12 месяцев, после чего с должника списываются все имеющиеся долги (за исключением штрафов, студенческих кредитов и некоторых других). Вопрос о запрете списания студенческих кредитов достаточно дискуссионный. На наш взгляд, такие кредиты мало чем отличаются от иных заёмных обязательств, а значит должны быть списаны.

¹ См.: Клепицкий И.А. Банкротство как преступление в современном уголовном праве // Государство и право. – 1997. – № 11. – С. 55.

² Агеева Е.Ш. Институт охраны и защиты прав предпринимателей: Сравнительно-правовое исследование законодательств России и Англии. – С. 59.

Помимо банкротства, к физическому лицу могут применяться иные, не менее важные, процедуры несостоятельности: индивидуальное добровольное соглашение и приказ об освобождении от долгов¹.

Индивидуальное добровольное соглашение представляет собой соглашение между должником и кредиторами о порядке дальнейшего погашения задолженности. Соглашение рассматривается на собрании кредиторов и должно быть одобрено не менее чем 75 процентов присутствующих. В случае, если все условия выполнены, суд накладывает запрет на осуществление процедуры банкротства на время действия такого соглашения. В целом, здесь прослеживаются схожие черты с российским аналогом – мировым соглашением в рамках процедуры банкротства. Различие лишь в том, что индивидуальное соглашение не прекращает производства по делу.

Приказ об освобождении от долгов – это относительно новая процедура, введённая в 2009 году. Она представляет собой упрощённую и более дешёвую альтернативу банкротству. Приказ выпускается официальным управляющим по заявлению должника, если сумма его долгов менее 20 тыс. фунтов, активы менее 1 тысячи фунтов, а чистый доход менее 50 фунтов². В основных чертах процедура похожа на банкротство, но не требуется использовать услуги специалиста по несостоятельности. Если после происшествия 12 месяцев финансовая ситуация должника не улучшилась, то долги списываются.

Как мы видим, банкротное законодательство Великобритании в отношении физических лиц пытается установить баланс между интересами должника и кредитора. Это, в частности, выражается в наличии высокого «долгового» порога для кредиторов, желающих инициировать процедуру банкротства, относительной сложности самой процедуры и др.

¹ Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 4. – С. 105.

² Там же. – С. 106.

Однако нельзя не признать, что интересы кредиторов всё же защищены в большей степени. Так, предпочтение отдаётся реализации имущества должника, причём в имущественную массу входит всё имущество, за небольшим исключением. Реструктуризация долгов применяется достаточно редко – в основном, в случае заключения соглашения между должником и кредиторами. Кроме того, в результате такой процедуры на должника накладываются весомые финансовые, должностные и иные ограничения.

Значительной спецификой обладает банкротное законодательство Германии. До недавнего времени на территории Германии несостоятельность регулировалась двумя основными законами: Конкурсный устав 1877 г. и Мировое соглашение 1935 г. Однако как отмечал Г. Папе, несовершенство Конкурсного устава последние 20 лет своего применения «перестала удовлетворять объективным требованиям современности»¹. В связи с этим с 1 января 1999 года вступил в силу новый закон «О несостоятельности» (InsO), который создал единую процедуру несостоятельности на всей территории ФРГ и привнёс в законодательство новые институты.

Процедура несостоятельности физического лица может быть введена судом только на основании заявления должника или кредиторов. Для того чтобы данная процедура была введена, необходимо наличие одного из трёх оснований:

неплатежеспособность (§ 17 InsO);

сверхзадолженность (§ 19 InsO);

угрожающая неплатежеспособность (§ 18 InsO);

После подачи заявления о банкротстве начинается вводная процедура, которая предшествует банкротству. На этом этапе суд проверяет, имеются ли основания для введения процедуры банкротства и достаточно ли имущества у должника для покрытия судебных расходов. В случае если оснований достаточно, начинается непосредственно «процедура несостоятельности». Аналогом немецкой вводной

¹ Папе Г. Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии. Комментарий к действующему законодательству / пер. с нем. – М.: БЕК, 2002. – С. 272.

процедуры в России является проверка обоснованности заявления должника судом.

Введение процедуры несостоятельности влечет по общему правилу передачу полномочий по управлению и распоряжению имуществом должника назначаемому судом временному управляющему. Чаще всего управляющими назначаются адвокаты и налоговые консультанты¹. При этом должник остается собственником имущества, входящего в конкурсную массу, а управляющий осуществляет полномочия по управлению и распоряжению имуществом, включенным в конкурсную массу, независимо от должника.

Управляющий, аналогично российскому законодательству, оспаривает сделки, докладывает кредиторам о хозяйственном положении должника, анализирует финансовое состояние должника, созывает собрание кредиторов и др.

Однако, в отличие от России, в Германии на данном этапе многое зависит от самих кредиторов. Именно они решают, проводить ликвидацию должника или продолжать дальнейшее управление его имуществом. Если кредиторами будет принято решение о ликвидации несостоятельного должника, то в этом случае основной целью процедуры и задачей управляющего становится соразмерное распределение имущества должника между его кредиторами. По окончании распределения имущества назначается заключительное заседание, за которым следует прекращение процедуры банкротства.

Наряду с общей процедурой в законодательстве ФРГ предусмотрены особые виды процедур, среди которых: план санации, процедура самоуправления, процедура несостоятельности потребителя и процедура освобождения от оставшегося долга. В рамках темы данной работы нас интересуют лишь те из названных, которые применяются по отношению к физическим лицам, не занятым самостоятельной деятельностью.

¹ Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. – М.: Статут, 2015. – С. 65.

Процедура самоуправления применяется по заявлению должника во вводной процедуре при принятии решения о введении процедуры несостоятельности. Отличительной особенностью самоуправления по сравнению с общим порядком является сохранение за должником правомочий по управлению и распоряжению своим имуществом. Однако это вовсе не означает, что должник в данном случае полностью самостоятелен в своих действиях. Вся процедура происходит под контролем специально назначенного поверенного, назначаемого судом (§ 270 InsO). Хотя поверенный и не обладает полномочиями по распоряжению имуществом, на нём лежит обязанность по контролю за действиями должника. В случае если поверенному стало известно о возможных неблагоприятных последствиях для кредиторов, он должен немедленно сообщить об этом собранию кредиторов и суду¹. Самоуправление, как уже отмечалось, устанавливается на вводном этапе и не изменяет в дальнейшем проведение процедуры несостоятельности.

Второй особый вид несостоятельности – процедура несостоятельности потребителя. Он является упрощённым по отношению к общему порядку банкротства, поэтому к нему применяются общие положения, если в разделе о несостоятельности потребителя не определено иное. По банкротному законодательству ФРГ, под потребителями понимаются лица, которые не занимаются самостоятельной хозяйственной деятельностью. В их число входят служащие, безработные, получатели социальной помощи, пенсионеры, школьники, практиканты, выпускники, студенты, военнослужащие².

В отличие от общего порядка процедуры несостоятельности, прежде чем обратиться в суд с заявлением, потребитель должен принять все меры для урегулирования ситуации с кредиторами во внесудебном порядке. При подаче заявления, должник должен подтвердить, что в последние шесть месяцев перед обращением в суд указанное соглашение оказалось безуспешным.

¹ Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. – М.: Статут, 2015. – С. 105.

² Там же. – С. 106.

Обращаясь в суд, должник обязан приложить к заявлению не только список своих долгов, кредиторов и имущества, но и план урегулирования долгов с учетом интересов кредиторов. Заявление должника ведет первоначально не к принятию судом решения о введении процедуры несостоятельности, а к судебной процедуре посредничества урегулирования долгов, во время которой согласно § 306 InsO вводная процедура (Eröffnungsverfahren) приостанавливается.

Далее предложенный план урегулирования долгов может быть принят кредиторами. В этом случае такой план имеет силу мирового соглашения, сравнимого институтом, закреплённым в российском законодательстве. После принятия плана кредиторы вправе предъявить притязания к должнику в размере, установленном в плане. Если же кредиторы не принимают предложенный потребителем план, то тогда процедура возобновляется, и суд вводит процедуру несостоятельности должника.

Поскольку процедура несостоятельности потребителя регулируется как упрощенная процедура, судом не назначается управляющий, его функции исполняет доверительный управляющий, круг полномочий которого значительно меньше.

Существенной особенностью банкротного законодательства ФРГ по отношению к России является то, что освобождение от долгов представляет собой отдельную процедуру, имеющую свой порядок и этапы. Для того чтобы иметь возможность освободиться от возмещения оставшегося долга должнику необходимо подать заявление об этом. Указанное заявление должно быть подано одновременно с заявлением о введении процедуры несостоятельности (§ 287 InsO). Суд при принятии решения о завершении процедуры несостоятельности одновременно решает вопрос о возможности применения освобождения от остатка долга. В решении суда указывается о применении процедуры или об отказе в ней.

Однако, анализируя немецкое законодательство, мы можем сказать, что даже в этом случае должник полностью не освобождается от обязательств перед кредиторами. Если суд посчитает возможным освобождение от остатка долга, то назначается доверительный управляющий, которому переходят полномочия по

взысканию с работодателя часть доходов должника. Кроме того, от должника требуется, чтобы он передавал доверительному управляющему половину стоимости имущества, которое получено им в порядке наследования. Доверительный управляющий, получая от должника определённые денежные суммы, один раз в год осуществляет расчеты с кредиторами. Как нам кажется, опыт Германии в этом вопросе был бы полезен для России. Так, например, вполне разумно внести положение, согласно которому 50 процентов от стоимости имущества, полученного должником на безвозмездной основе (дарение, наследство и т.п.), распределялось бы между кредиторами пропорционально неудовлетворённым требованиям.

Таким образом, исследовав вопрос о зарубежном опыте развития и функционирования института несостоятельности физических лиц, можно сделать следующие выводы. Россия, разрабатывая институт банкротства граждан, частично восприняла опыт стран, где этот институт наиболее развит. К таким странам можно отнести, прежде всего, США, Великобританию и Германию.

Процедура банкротства Соединенных Штатов Америки направлена преимущественно на защиту должника. В отличие от России, банкротное законодательство США весьма дифференцировано в зависимости от деятельности должника, его текущего финансового состояния и т.п. В качестве положительного опыта следует особенно выделить, во-первых, право должника при банкротстве оставить у себя определённое имущество; во-вторых, обязательная беседа должника с кредитным консультантом перед подачей заявления.

В отличие от США, законодательство Великобритании наоборот базируется на концепции полного возмещения задолженности должником и направлено в основном на обеспечение имущественной безопасности кредиторов. Приоритет отдаётся реализации имущества, а не попытке восстановления платёжеспособности должника. Прогрессивен, на наш взгляд, английский институт приказа об освобождении от долгов, который представляет собой упрощённую и более дешёвую процедуру без привлечения управляющего. С учётом имеющихся проблем процедуры банкротства граждан в России данный опыт стоит принять во внимание.

Законодательство Германии наиболее сурово к должнику-банкроту. Перед обращением гражданина с заявлением он должен принять все меры для урегулирования задолженности с кредиторами. Кроме того, признание гражданина банкротом не лишает кредиторов права в дальнейшем предъявить к должнику неисполненные им требования и получать от должника ежегодные платежи в счёт имеющегося долга. Интересным видится правило, согласно которому 50% от стоимости имущества, полученного должником на безвозмездной основе (дарение, наследство и т.п.), распределяется между кредиторами даже после окончания процедуры банкротства. На наш взгляд, данные нормы необходимы и для банкротного законодательства РФ.

1.3 Общие положения института банкротства физических лиц по действующему законодательству

Введение института банкротства граждан в России имеет сложную историю. В отличие от многих прогрессивных стран, в частности США (гл. 13 Кодекса о банкротстве 1978 г.), Германии (Закон о банкротстве 1994 г.), Швеции (Закон о банкротстве и принятый в дополнение к нему Акт об освобождении от долгов) и др., в России данный институт до недавнего времени фактически не работал. Нужно отметить, что о необходимости введения института банкротства граждан в свое время говорили многие ученые¹.

На сегодняшний день вопросы несостоятельности (банкротства) как юридических, так и физических лиц регулирует Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² (далее – Закон о банкротстве). Глава X Закона – банкротство гражданина, вступила в действие с 1 октября 2015 года.

¹ См., например: Енькова Е.Е. Банкротство индивидуального предпринимателя – на полпути между гражданином и юридическим лицом // Экономика и жизнь. – 1999. – № 11. – С. 26; Попондопуло В.Ф. Конкурсное право (правовое регулирование несостоятельности (банкротства) предпринимателей). – СПб., 1995. – С. 268–274; Телюкина М.В. Несостоятельность (банкротство) гражданина // Законодательство. – 2001. – № 1. – С. 41–44.

² Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. – 2002 г. – № 43. – Ст. 4190.

В результате изменений российская правовая система получила концептуально новый институт, существенно отличающийся от института банкротства юридических лиц как своими целями, так и средствами, направленными на их достижение. Необходимость распространения института несостоятельности на граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, обусловлена рядом социально-экономических факторов.

Прежде всего, актуальность данных нововведений обосновывается резким ростом суммы задолженности граждан перед банками. Практика выдачи гражданам необеспеченных потребительских кредитов породила серьёзную проблему для экономики нашей страны – существенно выросла доля невозвратности этих кредитов. Так, по статистическим данным Центрального банка РФ на 01.01.2010 г. задолженность физических лиц по потребительским кредитам составила около 260 млрд. рублей, в то время как на 01.10.2016 г. эта цифра превысила 900 млрд. рублей (в 3,5 раза больше)¹. Количество граждан, потенциально подпадающих под действие Закона о банкротстве, достигает почти полумиллиона человек. В стране ведётся 418 тыс. исполнительных производств по взысканию с физических лиц задолженности свыше 500 тыс. руб².

Однако до недавнего времени действенный механизм взыскания долгов с гражданина-должника в законодательстве отсутствовал. Не секрет, что исполнительное производство в нашей стране крайне неэффективно, к тому же существенно ограничивает права других кредиторов, поскольку преимущество, как правило, имел первый из кредиторов, обратившийся в суд со своими требованиями.

В связи с этим назрела ещё одна, не менее важная проблема, которая в 2015 г. приобрела особую актуальность и была широко освещена в СМИ. Кредиторы, в том числе кредитные организации, не имея возможности взыскать долги закон-

¹ Информация о кредитах, предоставленным физическим лицам – резидентам в рублях и иностранной валюте. Официальный сайт Центрального Банка России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?Month=10&Year=2016&TbIID=302-02M> (дата обращения 20.12.2016).

² Уксусова Е.Е. Сфера процессуального регулирования и несостоятельность (банкротство) граждан: новый законодательный подход // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 9. – С. 12.

ными путём, всё чаще стали прибегать к использованию полукриминальных способов. «Безнадёжные» долги продавались коллекторским агентствам, которые, в свою очередь, в буквальном смысле «выбивали» из должника денежные средства.

Банкротство гражданина отличается от банкротства юридических лиц не только своим содержанием, но и целями. Несомненно, одна из целей института банкротства – обеспечить соразмерное и пропорциональное удовлетворение требований кредиторов неплатежеспособного лица. Но особенность субъектного состава позволяет говорить и о ряде других целей института банкротства гражданина, связанных непосредственно с личностью, защитой его прав и свобод, обеспечением достойной жизни и свободного развития человека¹.

Должник в данном случае – не просто запись в реестре, а живой человек, попавший в трудную жизненную ситуацию. Поэтому по смыслу Закона основная цель процедуры банкротства гражданина – не признание его банкротом, а создание правовых условий, которые бы способствовали «оздоровлению» должника. С учетом имеющихся доходов либо доходов, полученных в будущем, гражданин получает возможность выплачивать суммы долгов по более приемлемым для него условиям, чем те, на которых настаивает кредитор, и в результате восстановить свою платежеспособность.

В случае, если гражданин-должник всё же не сможет расплатиться с кредиторами, то его долг может быть списан. Мировая практика регулирования процедур банкротства исходит из признания института потребительского банкротства благом для добросовестного гражданина, поскольку позволяет ему в ходе одного процесса освободиться от долгов (так называемая доктрина «fresh start»), предоставив для расчета с кредиторами свое имущество². Тем самым гражданин имеет возможность начать жизнь «с чистого листа».

¹ См.: Алимова Я.О., Викторова Н.Н., Галкин С.С. Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров / отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. – М.: Проспект, 2016. – С. 294-337.

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 105976-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в

Прогрессивными, на наш взгляд, являются нормы о банкротстве наследственной массы (право сепарации)¹, известный ещё со времён римского права. В России банкротство наследственной массы стало возможно только с введением норм о банкротстве граждан-потребителей.

Закон о банкротстве позволяет выделить две формы банкротства наследственной массы. Первая форма состоит в том, что суд продолжает уже начатый при жизни должника (физического лица) процесс банкротства, т.е. когда гражданин умирает уже после инициированной, процедуры банкротства. Вторая форма банкротства наследственной массы состоит в том, что дело о банкротстве гражданина возбуждается уже после смерти гражданина или после объявления гражданина умершим (абз. 3 п. 1 ст. 223.1 Закона о банкротстве). В качестве субъектов, которые могут подать такое заявление Закон называет конкурсного кредитора, уполномоченный орган, а также самих наследников, принявших наследство.

Нужно сказать, что законодатель использовал приём юридической фикции, придавая наследственной массе статус «юридической личности». Возбуждение дела о банкротстве происходит не в отношении умершего гражданина, а в его отношении имущества². Это положение, на наш взгляд, имеет важное практическое значение. Если предположить, что дело о банкротстве возбуждалось бы в отношении самого умершего гражданина, то удовлетворение обязательств, которые прекращаются в связи со смертью должника (право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина и др.) станет фактически невозможным.

Дело о банкротстве гражданина рассматривается по действующему законодательству арбитражным судом по его месту жительства гражданина. В целях проверки достоверности сведений о месте жительства гражданина, указанных в

отношении гражданина-должника». Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.12.2016).

¹ См.: Малышев К.И. Исторический очерк конкурсного процесса [Электронный ресурс]. URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10080666> (дата обращения 25.12.2016).

² Останина Е.А. Банкротство наследственной массы: анализ изменений законодательства // Наследственное право. – 2015. – № 4. – С. 35.

заявлении о признании должника банкротом, при подготовке дела к судебному разбирательству у суда есть полномочия по запросу данных о месте жительства гражданина в органах регистрационного учета¹.

За основу банкротства граждан взят критерий неплатежеспособности т.е. неисполнение обязательств на определенную сумму в течение определенного периода времени. При этом законом установлена презумпция, что если в ходе судебного разбирательства по делу о банкротстве гражданина не доказано иное, должник признается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Нет необходимости доказывать, превышает ли размер имущества должника предъявленные к нему требования (критерий неоплатности). По мнению В.Н. Белых, отказ законодателя от критерия неоплатности связан, предположительно, с тем, что его использование значительно бы усложнило процедуру анализа финансового состояния должника в рамках судебного разбирательства².

Правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом обладают: сам гражданин, конкурсный кредитор и уполномоченный орган. Как показывает практика, в более чем половине случаев инициаторами процедуры банкротства гражданина-должника выступают крупные кредитные организации. В качестве примера можно привести, в частности, ПАО «Сбербанк», ПАО «Банк ВТБ», АО «Банк Русский Стандарт». Уполномоченным органом, инициирующим дело о банкротстве, чаще всего является Федеральная налоговая служба.

В качестве материально-правовых оснований для обращения в суд с заявлением о признании должника банкротом выступают два признака: во-первых, если его задолженность перед кредиторами в совокупности составляет не менее чем 500 тыс. руб.; во-вторых, немаловажным здесь является и срок просрочки исполнения обязательств должником – если должник не может исполнить свои обяза-

¹ Петрова О. О бедном банкроте замолвите слово // Налоговый вестник. – 2015. – № 12. – С. 15.

² Белых В.С. Банкротство граждан (Критерии. Статус. Процедуры): учебно-практическое пособие / под общ. ред. В.С. Белых. – М.: Проспект, 2016. – С. 29.

тельства в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены. С одной стороны, это положение Закона носит явно выраженный продолжниковый характер¹, поскольку не позволяет недобросовестному кредитору «банкротить» должника при небольшой сумме долга. С другой стороны, в банкротстве нужно учитывать не только интересы должника, но и кредитора. На наш взгляд, сумма долга в 500 000 руб. (без учёта имущественных санкций) – достаточно серьёзный барьер для реализации законных интересов кредиторов, поскольку «затягивание» с подачей заявления о банкротстве может привести к уменьшению конкурсной массы либо её полному отсутствию. Проблема становится ещё актуальней, если учесть большую сложность поиска финансовым управляющим «следов» отчуждённого гражданином имущества.

Некоторую неопределённость вызывает вопрос, что является основанием для введения процедуры несостоятельности наследственной массы. Некоторые учёные считают, что в этом случае нужно лишь установить недостаточность имущества для удовлетворения требований кредиторов наследодателя². Нам близка другая точка зрения³, согласно которой Закон о банкротстве подлежит применению только в случае обнаружения признаков несостоятельности наследственной массы, предусмотренных ст. 213.3.

Для обращения кредитора и уполномоченных органов с заявлением о признании гражданина банкротом требуется вступившее в законную силу решение суда, подтверждающее обоснованность требований. Из этого правила Закон предусматривает исчерпывающий перечень исключений, в частности:

- требования об уплате обязательных платежей;
- требования, основанные на нотариально удостоверенных сделках;

¹ Стасюк И.В. Прокредиторские и продолжниковские аспекты законодательства о банкротстве // Предпринимательское право. – 2016. – № 3. – С. 34.

² См.: Шишмарева Т.П. Проблемы несостоятельности обособленных имущественных масс // Предпринимательское право. Право и Бизнес. – 2016. – № 3. – С. 53.

³ Комиссарова Е.Г., Пермяков А.В. Эволюция кредиторских прав в отношениях с наследниками, принявшими наследство // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 2. – С. 190.

- требования, основанные на кредитных договорах с кредитными организациями;
- требования, основанные на документах, представленных кредитором и устанавливающих денежные обязательства, которые гражданином признаются, но не исполняются; и др.

Обязательным условием здесь является отсутствие спора о праве между кредитором или уполномоченным органом и должником. О наличии спора могут свидетельствовать любые возражения должника, касающиеся существования задолженности, её размера и срока исполнения обязательства.

Но один лишь факт признания должником своего долга не может выступать безусловным признаком обоснованности заявления кредитора. Высший Арбитражный суд¹, а затем и Верховный суд² указывали, что отсутствие вступившего в силу судебного акта, подтверждающего существование долга, в любом случае налагает на суд обязанность по проверке требования кредитора по существу независимо от наличия или отсутствия разногласий. В деле о банкротстве обоснованными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

Если кредитор или уполномоченный орган намерены подать заявление, то в отличие от общих правил, применяемых для банкротства юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, нет необходимости предварительно публиковать уведомление о таком намерении. Нужно сказать, что в вопросе опубликования сведений, связанных с банкротством граждан, законодатель пошёл по пути максимального «удешевления» процедуры. Сведения в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина, опубликовываются путем их включения в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (далее - ЕФРСБ) и не под-

¹ См.: п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» от 22 июня 2012 г. № 35 // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 8.

² Определение Верховного суда РФ от 15 декабря 2016 года по делу № А40-192008/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.01.2017).

лежат опубликованию в официальном издании, за исключением сведений о признании обоснованным заявления гражданина и введении процедуры реструктуризации долгов гражданина, а также о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина. Данные сведения публикуются в обязательном порядке в газете «Коммерсантъ».

Инициатором банкротства может выступать не только кредитор и уполномоченный орган, но и сам должник. Законодатель по-разному регулирует условия обращения в суд гражданина в зависимости от того, является ли такое обращение реализацией права или выполнением предписанной обязанности.

Гражданин обязан обратиться с заявлением о признании его банкротом не позднее 30 рабочих дней со дня, когда он узнал или должен был узнать, что удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданином обязательств перед другими кредиторами и размер таких обязательств в совокупности составляет не менее чем 500 тыс. руб. (п. 1 ст. 213.4 Закона о банкротстве). Неисполнение этой обязанности может привести к печальным последствиям, а именно отказ суда по окончании процедуры банкротства в освобождении гражданина от долгов.

Помимо обязанности гражданин обладает также правом на обращение с заявлением, когда имеются обстоятельства, явно свидетельствующие, что он не в состоянии исполнить обязательства в установленный срок. В этом случае гражданин должен отвечать признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества, при этом размер задолженности и период просрочки значения не имеет. Интересным, на наш взгляд, является то, что в данном положении как бы «спрятан» критерий неоплатности, поскольку сам закон закрепляет, что одним из обстоятельств неплатежеспособности может являться превышение размера задолженности гражданина над стоимостью его имущества (п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве). Кроме того, суд в каждом случае такого обращения должен будет оценить, достаточно ли имущества у должника для исполнения обязательств.

Трудно утверждать, что в случае предвидения гражданином банкротства, заявление о несостоятельности является единственным выходом из сложившейся ситуации. Именно поэтому законодатель закрепил за гражданином право, а не обязанность. Вместе с тем, нам представляется целесообразным ввести обязательную досудебную процедуру урегулирования задолженности гражданина перед кредиторами. В рамках изучения зарубежного опыта мы уже упоминали, что досудебное урегулирование успешно функционирует, в частности, в Германии. Досудебный порядок будет предупреждать неоправданной реструктуризации долгов и несение гражданином неоправданных расходов на процедуру банкротства. При несоблюдении досудебного порядка арбитражный суд должен отказать в принятии заявления должника о банкротстве.

Нужно отметить, что перед арбитражными судами был поставлен важный вопрос, распространяется ли процедура банкротства на иностранных граждан. Федеральный закон № 127-ФЗ употребляет термин «гражданин», но прямого ответа о содержании названной правовой категории нет ни в самом Законе о банкротстве, ни в разъяснениях высших судебных инстанций.

В настоящий момент известно как минимум два судебных решения, в которых вопрос о возможности банкротства иностранного гражданина решён положительно. Так, Арбитражный суд Московского округа, рассматривая в кассационном порядке дело А.Э. Брискина¹ – гражданина Германии, пришёл к выводу, что Закон о банкротстве не связывает определение понятия гражданина-должника с наличием у него статуса гражданина Российской Федерации. К аналогичному выводу пришёл и Арбитражный суд Ямало-Ненецкого АО по делу Н.В. Кузнецовой² – гражданки Украины. На наш взгляд, такой подход является верным. Закон о банкротстве не исключает иностранных субъектов из области регулирования. Об

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08 июля 2016 г. по делу № А40-186978/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.01.2017).

² Определение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 30 июня 2016 г. по делу № А81-6187/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.01.2017).

этом, в частности свидетельствуют положения о возможности трансграничного банкротства в России (ст. 29), участии иностранных кредиторов в российских процедурах банкротства (п. 5 ст. 1), признании на территории Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) в соответствии с международными договорами и др.

Огромное внимание Закон о банкротстве и Постановление Пленума № 45 уделили вопросу добросовестности гражданина в процедуре банкротства. Должник при обращении с заявлением о банкротстве, по требованию суда либо финансового управляющего должен указать достоверную и максимально полную информацию о себе. Финансовый управляющий вправе запросить у должника информацию о находящихся в собственности должника движимых, недвижимых вещах, наличие открытых счетов в банках, размер наличных денежных средств у должника и иную конфиденциальную информацию, которая может раскрыть имущественное положение должника. Также Закон устанавливает обязанность гражданина, в случае, если инициатором банкротства выступает кредитор или уполномоченный орган, представить в суд отзыв с приложенными к нему документами о имеющемся имуществе, доходах, о наличии счетов и вкладов. Учёт критерия добросовестности можно проследить на любой стадии процедуры банкротства.

Указанные положения, по мнению Верховного суда, направлены на недопущение сокрытия должником каких-либо обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на возможность максимально полного удовлетворения требований кредиторов, затруднить разрешение судом вопросов, возникающих при рассмотрении дела о банкротстве, или иным образом воспрепятствовать рассмотрению дела (п. 42 Постановления Пленума № 45).

Именно добросовестное поведение должника влияет на возможность освобождения такого лица от долгов в случае, если конкурсной массы будет недостаточно для погашения всех требований кредиторов либо конкурсной массы не будет вовсе. Сокрытие гражданином имущества, отчуждение или уничтожение

имущества, а также незаконное воспрепятствование деятельности финансового управляющего, в том числе уклонение или отказ от предоставления финансовому управляющему сведений в случаях, предусмотренных Законом о банкротстве, влекут гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность гражданина.

Говоря о субъектах процедуры банкротства граждан, нельзя не упомянуть особую роль финансового управляющего. Существенная особенность вытекает из самой сущности рассматриваемого института: наличие у гражданина определённых прав и законных интересов, которые не могут быть ущемлены проводимой процедурой. В связи этим, на финансового управляющего возложена обязанность не просто представлять интересы должника, но и обеспечивать баланс прав должника и требований кредиторов, ведь фактически в отношении гражданина разрешаются вопросы социального характера и его жизни в целом.

Финансовый управляющий – обязательный участник банкротного процесса. В отличие от общих положений, при банкротстве граждан в заявлении о признании должника банкротом указывается только саморегулируемая организация, из числа членов которой должен быть утвержден финансовый управляющий, т.е. без указания на конкретную кандидатуру. Вероятно, это было сделано для того, чтобы пресечь попытки злоупотребления со стороны граждан-должников, которые бы воспользовались возможностью назначения «заинтересованного» управляющего.

Особенности правового положения финансового управляющего проявляются, в частности, в том, что в отношении него не применяется требование о заключении дополнительного договора обязательного страхования ответственности; вознаграждение выплачивается ему в размере фиксированной суммы (25 тыс. руб. за проведение одной процедуры банкротства) и суммы процентов (7% размера удовлетворенных требований кредиторов в случае исполнения плана реструктуризации долгов гражданина, и 7 процентов размера сформированной конкурсной массы в случае реализации имущества гражданина).

О размере вознаграждения финансовым управляющим в настоящее время ведутся оживлённые дискуссии. Это связано с тем, что финансовые управляющие в большинстве случаев на практике отказываются от ведения дел о банкротстве граждан ввиду несоразмерности ответственности и степени сложности дел с тем вознаграждением, которое они получают за свои труды. Кроме того, не секрет, что при банкротстве юридических лиц арбитражные управляющие привыкли получать несоизмеримо больше. Нужно отметить, что в предыдущей редакции Закона о банкротстве вознаграждение составляло всего 10 тыс. руб., но законодатель был вынужден пойти на уступки и увеличить размер до 25 тыс. руб., чтобы хотя бы частично решить проблему отказа арбитражных управляющих от участия в делах банкротства граждан.

В результате арбитражные суды столкнулась с серьёзной проблемой, когда кандидатура финансового управляющего по истечении трёх месяцев так и не найдена. В этом случае суды, основываясь на п. 9 ст. 45 Закона о банкротстве, прекращали производство по делу¹. Однако Арбитражному суду Уральского округа удалось переломить сложившуюся практику. При рассмотрении жалобы на определение о прекращении производства по делу Власовой Н.Ф.² суд, на наш взгляд, проявил определенную смелость в толковании и применении закона. Как указано в Постановлении, исходя из смысла и целей законодательного регулирования, п. 9 ст. 45 Закона о банкротстве о прекращении производства по делу устанавливает не императивное правило безусловного прекращения производства по делу при наличии формального признака (непредставление суду кандидатуры арбитражного управляющего в течение трех месяцев), а содержит организационный срок, истечение которого является одним из условий для рассмотрения судом вопроса о необходимости прекращения производства по делу.

¹ См.: Постановление Шестого Арбитражного апелляционного суда от 19 сентября 2016 г. по делу № А04-11971/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.01.2017).

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16 февраля 2016 г. по делу № А50-1481/2016. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.01.2017).

На наш взгляд, необходимо законодательно закрепить положение о том, что отсутствие кандидатуры финансового управляющего по истечении 3-х месяцев не может служить безусловным основанием для прекращения производства по делу. Реализация права гражданина на судебную защиту (на использование установленного государством механизма потребительского банкротства, предназначенного для реабилитации должника, облегчения бремени задолженности; обеспечения справедливого распределения активов между кредиторами) не может быть поставлена в непосредственную зависимость от желания членов саморегулируемой организации исполнять функции финансового управляющего. Как нам кажется, суду следует занимать в этом вопросе активную позицию (например, ставить на обсуждение участников процесса вопрос о замене СРО). Целесообразно также наделить финансовых управляющих возможностью оказывать услуги в качестве бесплатной юридической помощи с последующей компенсацией со стороны государства (по аналогии с адвокатами и нотариусами).

Установление фиксированного вознаграждения финансового управляющего, ограничение круга сведений, которые нуждаются в обязательной публикации и т.д. – всё это свидетельствует о попытке законодателя сделать процедуру доступной для граждан. Вместе с тем, говорить о дешевизне процедуры в настоящий момент не приходится, что стало одной из причин непопулярности банкротства граждан. По данным РССОАУ издержки на финансирование процедуры составляют примерно 56 процентов от конкурсной массы должника¹. В среднем расходы на оплату процедуры банкротства физического лица составляют от 46 до 55 тыс. руб., не считая услуг юриста. Эта сумма довольно значительна для гражданина-потенциального банкрота, который может быть и хотел бы избавиться от «долговой кабалы», но не имеет достаточных средств.

Ранее нами упоминалось, что основным правовым регулятором института несостоятельности (банкротства) физических лиц, выступает ФЗ № 127. Также в

¹ Кондратьева И. Банкротство не по карману: сколько стоит «начать с нуля» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/view/134220> (дата обращения 25.01.2017).

связи с введением в действие поправок к данному федеральному законодательству назрела необходимость внедрения норм о данном институте и в другие нормативно-правовые акты – ГПК РФ, АПК РФ, ГК РФ, УК РФ и т.д. Почти сразу же после введения нового института было опубликовано и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»¹ (далее Постановление Пленума № 45), которым высшая судебная инстанция разрешила ряд потенциальных проблем.

Несмотря на, казалось бы, очевидные плюсы института банкротства граждан, массовый характер процедура так и не приобрела. Р.Т. Мифтахутдинов считает, что этому способствует два обстоятельства². Во-первых, недостаточная информированность населения о возможностях, которые им может дать механизм банкротства. В качестве решения проблемы Р.Т. Мифтахутдинов приводит опыт зарубежных стран (в частности, США), где успешно функционируют консультационные центры, проводящие разъяснительную работу с потенциальными банкротами. Во-вторых, полноценно функционировать новому институту не позволяет сложившийся менталитет нашего народа («психология российского должника»). Как верно отмечает Р.Т. Мифтахутдинов, слова «банкрот», «банкротство» несут в обществе негативную окраску.

Проанализировав то, как функционирует данный институт, мы, в свою очередь, можем назвать ещё ряд причин, по которым банкротство граждан мало востребовано. Среди них высокий порог задолженности для возбуждения дела о банкротстве и дороговизна процедуры. Как нам кажется, наиболее рациональным и правильным решением данных проблем является введение упрощённой процедуры банкротства гражданина.

¹ Постановление Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» от 13 октября 2015 г. № 45 // Российская газета. – 19.10.2015. – № 235.

² Кондратьева И. Банкротство не по карману: сколько стоит «начать с нуля» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/view/134220> (дата обращения 25.01.2017).

Один из проектов упрощённого банкротства был предложен Минэкономразвития РФ¹. В целом, к законопроекту Минэкономразвития мы относимся положительно, за исключением некоторых положений.

Для ускорения процедуры банкротства предлагается отказаться от применения реструктуризации долгов гражданина и переходить сразу к реализации имущества. Кроме того, минимальный размер долга снижен до 50 000 руб., но не может превышать 900 000 руб. При этом в течение шести месяцев, предшествующих подаче заявления о банкротстве, должно возникнуть не более четверти суммы долга. На наш взгляд, верхний порог в 900 000 руб. не вполне обоснован, и на практике неизбежно будет возникать конкуренция общего и упрощённого порядков. Кроме того, есть опасение, что механизм упрощённого банкротства станет «лазейкой» для тех, кто захочет обойти общую процедуру банкротства и поскорей освободиться от долгов.

Также законопроект предлагает отказаться от услуг финансового управляющего и, как следствие, перекладывает его функций на самого гражданина и арбитражный суд. С одной стороны, это решит проблему нежелания финансовых управляющих участвовать в процедуре банкротства гражданина² и значительно уменьшит затраты на саму процедуру. Однако нужно учитывать, что арбитражный управляющий выполняет важнейшую функцию: обеспечивает баланс между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника. Исключение арбитражного управляющего из процедуры банкротства приведёт к нарушению этого баланса в пользу той или иной стороны. На наш взгляд, стоит дать гражданину возможность самому решать, назначать ли финансового управляющего или осуществлять процедуру без него.

¹ Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части введения упрощённой процедуры банкротства граждан)». Текст официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://regulation.gov.ru> (дата обращения: 15.02.2017).

² См.: Постановление Шестого Арбитражного апелляционного суда от 19 сентября 2016 г. по делу № А04-11971/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.02.2017).

Таким образом, исследовав общие положения института несостоятельности (банкротства) физических лиц, можно сделать следующие выводы. В результате изменений российская правовая система получила концептуально новый институт потребительского банкротства. Банкротство гражданина отличается от банкротства юридических лиц не только своим содержанием, но и целями. На первый план здесь выходит личность должника, его права и свободы. В связи с этим основная цель процедуры банкротства гражданина – не признание его банкротом, а создание правовых условий, которые бы способствовали «оздоровлению» должника. Практика показала, что Закон о банкротстве распространяется, в том числе, и на иностранных граждан.

За основу банкротства граждан взят критерий неплатежеспособности, т.е. неисполнение обязательств в течение определенного периода времени. Материально-правовым оснований для признания банкротом являются, во-первых, задолженность в размере не менее чем 500 тыс. руб.; во-вторых, срок просрочки исполнения обязательств в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены.

Закон о банкротстве наделяет гражданина правом подать в арбитражный суд заявление о признании его банкротом в случае предвидения своего банкротства. Нам представляется целесообразным ввести в этом случае обязательную досудебную процедуру урегулирования задолженности гражданина перед кредиторами, ориентируясь на опыт Германии. Такая процедура будет способствовать предупреждению случаев неоправданной реструктуризации долгов и оплаты нецелесообразных расходов по делу о банкротстве, уменьшающих размер имущественной (конкурсной) массы гражданина. Мы предлагаем дополнить ст. 213.4 Закона следующим содержанием: «Право подачи в арбитражный суд заявления должника в случае предвидения банкротства возникает у гражданина по истечении одного месяца с даты получения кредитором (кредиторами) предложения гражданина о реструктуризации его задолженности либо с даты получения гражданином ответа кредитора (кредиторов) об отказе в осуществлении такой рест-

руктуризации. Предложение гражданина о реструктуризации его задолженности должно быть направлено всем известным ему кредиторам заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении».

Прогрессивными, на наш взгляд, являются нормы о банкротстве наследственной массы. В настоящий момент можно выделить две формы банкротства наследственной массы: 1) продолжение процедуры банкротства, начатой при жизни должника 2) возбуждение дела о банкротстве после смерти гражданина или объявления его умершим. Открытым остаётся вопрос о критериях для возбуждения дела о банкротстве наследственной массы.

Особое положение в процедуре банкротства граждан занимает финансовый управляющий. В круг его задач входит не только обеспечение баланса между сторонами, но и контроль за соблюдением конституционных прав должника, поскольку в отношении гражданина решаются вопросы его жизни в целом. Кроме того, особенности правового положения проявляются, в частности, в том, что в отношении управляющего не применяется требование о заключении дополнительного договора обязательного страхования ответственности; вознаграждение выплачивается ему в размере фиксированной суммы; кандидатура финансового управляющего избирается исключительно СРО.

На практике арбитражные суды столкнулись с серьёзной проблемой, когда кандидатура финансового управляющего по истечении трёх месяцев так и не найдена ввиду нежелания финансовых управляющих участвовать в деле о банкротстве. В связи с этим многие суды прекращали производство по делу. На наш взгляд, реализация права гражданина на использование механизма потребительского банкротства не может быть поставлена в зависимость от желания членов саморегулируемой организации исполнять функции финансового управляющего. Необходимо дополнить ст. 213.9 Закона следующим пунктом: «Непредоставление кандидатуры финансового управляющего в течение трех месяцев с даты, когда последний должен быть утвержден, не является безусловным основанием для прекращения производства по делу».

Несмотря на, казалось бы, явные положительные моменты института, банкротство граждан в силу дороговизны, высокого порога задолженности для инициирования процедуры, а также психологии самого должника оказалось не так востребовано, как это ожидалось. В качестве одного из решений нам видится целесообразным введение норм об упрощенном банкротстве граждан, которая предусматривает, в частности, лимит долга до 500 000 руб., возможность отказаться от услуг финансового управляющего и др.

2 ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

2.1 Реструктуризация долгов гражданина как процедура восстановления платежеспособности

В соответствии с положениями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», при рассмотрении дела о банкротстве гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, применяются такие процедуры как реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина, мировое соглашение. Рассмотрение данных процедур в теории и на практике даст возможность выделения проблемных аспектов существования института несостоятельности (банкротства) физических лиц.

Реструктуризация долгов гражданина характеризуется как реабилитационная процедура, целью которой выступает восстановление платежеспособности гражданина и погашение его задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов.

Несмотря на то, что законодатель относит названную процедуру к реабилитационной, мы же полагаем, что у неё имеются и черты подготовительной, поскольку она выполняет те же функции, что и наблюдение при банкротстве юридического лица (обеспечение сохранности имущества, анализ финансового состояния должника, составление реестра требований кредиторов).

В.Н. Белых отмечает, что процедура реструктуризации «не имеет внутреннего единства»¹ и предлагает разделять её на два относительно самостоятельных этапа. Первый этап, схожий по своей сути с наблюдением, длится до утверждения плана реструктуризации либо до отказа его утверждения. Второй этап (собственно реструктуризация) начинается с момента утверждения плана реструктуризации арбитражным судом и в большинстве случаев заканчивается переходом к реали-

¹ Белых В.С. Банкротство граждан (Критерии. Статус. Процедуры): учебно-практическое пособие / под общ. ред. В.С. Белых. – М.: Проспект, 2016. – С. 77.

зации имущества должника. В рамках данной главы мы будем придерживаться подхода В.Н. Белых.

Помимо восстановительной функции некоторые также отмечают, что реструктуризация является «входной процедурой банкротства», т.е. процедурой, с которой начинается применение процедур банкротства¹ (по аналогии с наблюдением). Эта позиция вполне соотносится с действующим законодательством.

Вопрос обоснованности заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов рассматривается арбитражным судом не ранее чем по истечении пятнадцати дней и не позднее чем в течение трех месяцев с даты принятия арбитражным судом заявления о признании гражданина банкротом.

По результатам такого заседания выносятся одно из следующих определений:

- о признании обоснованным указанного заявления и введении реструктуризации долгов гражданина;
- о признании необоснованным указанного заявления и об оставлении его без рассмотрения;
- о признании необоснованным указанного заявления и прекращении производства по делу о банкротстве гражданина.

Изучение судебной практики позволяет нам констатировать, что достаточно распространён был подход судов, когда основанием прекращения производства являлось банальное отсутствие имущества у гражданина. Арбитражные суды обосновали данное действие тем, что процедура банкротства в сложившейся ситуации сведется лишь к констатации факта отсутствия имущества и освобожде-

¹ Кораев К.Б. Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов гражданина // Закон. – 2016. – № 7. – С. 143.

нию гражданина от обязательств, а это не является правовой целью банкротства граждан¹.

Однако Верховный суд, рассматривая кассационную жалобу Волкова А.П.², признал такой вывод ошибочным и указал, что отсутствие имущества не должно являться препятствием для признания гражданина банкротом. Гражданин в этом случае не получает необоснованных преимуществ, поскольку законодательство содержит, в том числе, и положения о неосвобождении от обязательств недобросовестных должников, обеспечивая интересы кредиторов. Таким образом, устанавливается баланс между социально-реабилитационной целью потребительского банкротства, достигаемой путем списания непосильных долгов гражданина и необходимостью защиты прав кредиторов. Здесь стоит отметить, что такой подход ранее высказывал Арбитражный суд Уральского округа³.

Если заявление признаётся судом обоснованным, то в отношении гражданина вводится процедура реструктуризации. В определении арбитражного суда о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов должны содержаться указания на:

- дату судебного заседания по рассмотрению дела о банкротстве гражданина;
- утверждение финансового управляющего (фамилия, имя, отчество арбитражного управляющего, наименование и адрес саморегулируемой организации, из числа членов которой утвержден финансовый управляющий).

Сведения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации должны быть обязательно опубликованы

¹ См.: Определение Арбитражного суда Тюменской области от 07 апреля 2016 года по делу № А70-14095/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.02.2017).

² Определение Верховного Суда РФ от 23 января 2017 № 304-ЭС16-14541 по делу № А70-14095/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.02.2017).

³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04 апреля 2016 г. по делу № А60-55040/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.02.2017).

в ЕФРСБ и официальном печатном издании «Коммерсантъ». Со дня опубликования сведений закон предоставляет кредиторам и уполномоченным органам двухмесячный срок для включения в реестр, который, впрочем, в исключительных случаях может быть восстановлен арбитражным судом.

Со дня введения реструктуризации для гражданина наступают определённые юридические последствия. Главная задача состоит в том, чтобы «стабилизировать финансовое положение должника, обеспечить сохранность его имущества в целях удовлетворения требований кредиторов»¹.

Одним из основных последствий является введение моратория на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей. Кредиторы также утрачивают право предъявления исков вне рамок дела о банкротстве, право взыскания по исполнительным документам. Кроме того, прекращается начисление неустойки, других финансовых санкций, процентов по обязательствам (за исключением текущих платежей).

Гражданин со дня введения реструктуризации не может свободно распоряжаться своим имуществом и финансами (например, вносить свое имущество в качестве вклада или паевого взноса в уставный капитал или паевой фонд юридического лица, приобретать доли (акции, паи), совершать безвозмездные сделки, самостоятельно заключать некоторые договоры, открывать и закрывать счета в банках и др.). Некоторые сделки гражданин может совершать только с письменного согласия финансового управляющего (например, приобретение или отчуждение недвижимого имущества, ценных бумаг, долей в уставном капитале и транспортных средств; получение и выдача займов, кредитов, поручительств и гарантий; передача имущества гражданина в залог и др.).

Проблемным аспектом проведения процедуры реструктуризации долгов гражданина, является тот факт, что в соответствии с Законом о банкротстве финансовый управляющий обязан проводить анализ финансового состояния долж-

¹ Кондратьева К.С., Гройсберг А.И. Особенности проведения процедуры реструктуризации задолженности физического лица в деле о банкротстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 34. – С. 420.

ника с целью выявления возможных признаков восстановления платежеспособности должника, выявления признаков преднамеренного либо фиктивного банкротства. В законе отсутствуют какие-либо нормы, указывающие, на основании чего управляющему необходимо проводить данный анализ. Это можно выяснить лишь, проведя аналогию с банкротством юридических лиц, то есть исследовать доходы гражданина в пропорции с его расходами, исследовать возможные сделки с целью возможного их оспаривания.

Фактически управляющий должен исследовать массу информации о должнике, чтобы составить финансовый анализ. Однако существующие программы по определению финансового состояния юридического лица не позволяют применить их к потребительскому банкротству. Гражданином не ведутся какие-либо кассовые журналы, трудно установить какие денежные операции им осуществлялись. Банковские карты хотя и могут помочь в этом вопросе, но в России, к сожалению, они не так распространены, и большая часть расчётов производится наличными средствами.

Что касается сделок, проводимых должником, то здесь дела обстоят ещё сложнее. Большинство сделок между гражданами осуществляется либо устно либо в простой письменной форме. Арбитражному управляющему в процедуре банкротства достаточно непросто найти «следы» такого имущества, поэтому он вынужден полагаться в основном на ту информацию, которую ему предоставляет должник. На наш взгляд, формирование конкурсной массы и «отыскание» имущества является одной из особенностей банкротства граждан, а потому требует иного подхода, чем при банкротстве юридических лиц. Здесь на первый план должны выходить не характерные для юридических лиц методы: свидетельские показания, материалы переписки гражданина, фотографии из социальных сетей и т.п.

Ещё одна актуальная проблема в рассматриваемом аспекте – выявление у гражданина так называемых «неподотчётных» денежных средств. Неясным, например, остается вопрос о том, как управляющий сможет узнать о денежных средствах должника на счетах в интернете – «Киви-кошельках», «Яндекс-деньги»

и т.п. Действующее законодательство по таким денежным средствам регулирует вопрос налогообложения только в отношении юридических лиц, тогда как в отношении физических лиц это правило не действует. Также неизвестно как быть на практике с кредитными картами «овердрафт» (англ. overdraft — перерасход), т.е. когда кредитование клиента осуществляется непосредственно в момент снятия средств с карты.

С даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов, гражданин обязан подготовить и представить план реструктуризации его долгов. Какие-либо соглашения об отказе гражданина от подготовки и представления плана реструктуризации его долгов являются ничтожными¹.

Что касается самого плана реструктуризации, гражданин, кредитор или уполномоченный орган не позднее 10 дней с даты истечения двухмесячного срока, вправе направить финансовому управляющему, конкурсным кредиторам, в уполномоченный орган проект плана реструктуризации. Как можно заметить, в отличие от внешнего управления, план разрабатывается не управляющим, а иными заинтересованными субъектами.

Финансовый управляющий представляет проекты плана реструктуризации на рассмотрение собрания кредиторов, к исключительной компетенции которого относятся принятие решения об утверждении или об отказе в утверждении плана реструктуризации долгов гражданина. Первое собрание кредиторов финансовый управляющий обязан провести не ранее чем через 20 дней с даты направления конкурсным кредиторам и в уполномоченный орган проекта плана реструктуризации долгов гражданина, но не позднее чем в течение трех месяцев со дня истечения срока. Арбитражный суд вправе отложить его проведение до завершения

¹ Ерофеев А.Л. Банкротство гражданина-должника как новелла российского законодательства // Современное право. – 2015. – № 4. – С. 61.

рассмотрения требований кредиторов¹.

Если в установленный срок финансовым управляющим не получено ни одного проекта плана реструктуризации долгов гражданина, финансовый управляющий представляет на рассмотрение собрания кредиторов предложение о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина.

Закон о банкротстве устанавливает требования к лицу, в отношении которого может быть утвержден план реструктуризации:

1) гражданин должен иметь источник дохода на дату представления плана реструктуризации его долгов, а также представить сведения об источниках дохода гражданина за шесть месяцев, предшествующих представлению в арбитражный суд плана реструктуризации его долгов.

2) гражданин не должен иметь неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного преступления в сфере экономики (имеются в виду преступления в сфере экономической деятельности, предусмотренные гл. 22 УК РФ) и до даты принятия заявления о признании гражданина банкротом истек срок, в течение которого гражданин считается подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ), умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 7.17 КоАП РФ) либо за фиктивное или преднамеренное банкротство (ст. 14.12 КоАП РФ), а также за неправомерные действия при банкротстве (ст. 14.13 КоАП РФ).

3) гражданин не признавался банкротом в течение пяти лет, предшествующих представлению плана реструктуризации его долгов.

4) план реструктуризации долгов гражданина в отношении его задолженности не утверждался в течение восьми лет, предшествующих представлению этого плана.

Наличие данных требований обусловлено прежде всего тем, что утверждение плана реструктуризации в отношении гражданина-должника основывается на

¹ Ковалев С.И., Берковский К.П. Практические рекомендации для противодействия недобросовестному поведению лиц в процедурах банкротства гражданина // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2015. – № 4. – С. 73.

некотором доверительном отношении к нему и возможном предоставлении со стороны кредиторов послаблений. В связи с этим законодатель постарался максимально исключить случаи, в которых план реструктуризации может быть неэффективен.

Если гражданин не соответствует указанным выше критериям, то суд по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом, вправе вынести решение о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина минуя процедуру реструктуризации, но только при наличии ходатайства самого гражданина. Таким образом, Закон о банкротстве допускает введение процедуры реструктуризации долгов даже в тех случаях, когда заведомо отсутствуют условия для утверждения плана реструктуризации долгов. Такой подход законодателя является не бесспорным. Как верно обращает внимание К.Б. Кораев, введение реструктуризации в отношении гражданина, который заведомо не соответствует критериям утверждения плана «будет приводить лишь к затягиванию некоторых дел о банкротстве граждан»¹.

Практика в рассматриваемом вопросе неоднозначна. Некоторые суды расширенно толкуют данную норму и переходят сразу к реализации имущества, несмотря на отсутствие ходатайства гражданина об этом. Другие же наоборот обращают внимание, что по общему правилу Закон о банкротстве устанавливает презумпцию введения процедуры реструктуризации долгов, и переход к реализации имущества возможен лишь при наличии ходатайства должника. Интересен подход, который высказал Арбитражный суд Московского округа, рассматривая кассационную жалобу по делу Клименко Л.В.². Основываясь на п. 17 Постановления Пленума № 45, Арбитражный суд допустил возможность вводить реализацию имущества и при отсутствии ходатайства должника, но только в исключительных случаях: если будет установлено, что должник представил заведомо недостовер-

¹ Кораев К.Б. Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов гражданина // Закон. – 2016. – № 7. – С. 144–145.

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 8 ноября 2016 г. по делу № А40-214245/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.02.2017).

ные сведения либо совершает действия, направленные на сокрытие имущества, его незаконную передачу третьим лицам, т.е. злоупотребляет правом.

На наш взгляд, бессмысленно вводить процедуру реструктуризации, если уже на этапе проверки обоснованности гражданин не соответствует критерию утверждения плана. Целесообразно было бы, по нашему мнению, установить универсальное правило, когда несоответствие критериям вело бы к автоматическому переходу к реализации имущества.

Нужно отметить, что удовлетворение такого ходатайства – право суда, а не его обязанность. В ряде случаев, даже при отсутствии доходов у гражданина, суды отказывают в переходе сразу к реализации имущества, поскольку должником не доказан факт бесперспективности введения процедуры реструктуризации. Судом учитывается личность гражданина-должника, уровень его профессионального образования, возраст, семейное положение, возможность трудоустройства и др. Так, в одном из дел¹ Арбитражный суд, отказывая во введении процедуры реализации имущества и вводя процедуру реструктуризации долгов, указал, что трудоспособный должник без уважительных причин в течение двух лет не предпринимала мер к трудоустройству и не работала. Суд оценил такое поведение как нежелание предпринимать меры к погашению задолженности и намерение должника освободиться от долгов легким, менее затратным способом. Вышестоящие инстанции согласились с выводами суда и добавили, что гражданин мог и должен был «предпринять все меры для трудоустройства и попытаться реструктуризировать задолженность, а не обращаться с ходатайством о введении процедуры реализации с целью скорейшего освобождения от долгов»². В другом деле, отказывая в переходе к реализации имущества, суд обосновал это тем, что должник не доказал, что при имеющихся у него профессиональном образовании и профессиональ-

¹ Определение Арбитражного суда Кемеровской области от 22 сентября 2016 г. по делу № А27-8180/2016. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.02.2017).

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 6 октября 2016 г. по делу № А27-8180/2016. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.02.2017).

ных навыках, трудоспособности, его жизненном опыте (вовлеченность в сложные бизнес-процессы) отсутствует объективная возможность введения процедуры реструктуризации¹.

Проект плана реструктуризации долгов гражданина одобряется собранием кредиторов. Решение об этом принимается большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, требования которых включены в реестр требований кредиторов и далее подлежит утверждению арбитражным судом. Однако утверждение плана, как и при банкротстве юридических лиц, возможно только после удовлетворения требований по текущим обязательствам, а также требований кредиторов первой и второй очереди².

На наш взгляд, процедура одобрения плана нуждается в доработке. Целесообразным видится лишить права голоса по вопросу одобрения плана кредиторов, интересы которых не затрагиваются планом процедуры реструктуризации. Интересы кредитора считаются не затрагиваемыми планом реструктуризации, если:

1) планом реструктуризации предусмотрено, что права и обязанности кредитора по обязательству, срок исполнения которого не наступил на дату утверждения судом плана реструктуризации, не изменяются и обязательство будет исполняться по его изначальным условиям;

2) требования кредитора обеспечены залогом имущества должника, при этом план реструктуризации не предусматривает отказ от реализации предмета залога в ходе процедуры реструктуризации.

Как мы уже обращали внимание, существенное отличие от банкротства юридических лиц состоит в том, что гражданин обладает определёнными правами и законными интересами, которые не должны быть затронуты в процедуре банкротства. Поэтому при проведении данной процедуры необходимо обеспечить справедливый баланс между имущественными интересами кредиторов и личными

¹ Постановление Восьмого Арбитражного апелляционного суда от 20 апреля 2016 г. по делу № А46-11912/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.02.2017).

² Жукова Т. Финансовые санкции при банкротстве гражданина // ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 10. – С. 27.

правами должника (правами на достойную жизнь и достоинство личности и др.). В силу этого арбитражный суд не утверждает план реструктуризации долгов (в том числе одобренный собранием кредиторов), если такой план является заведомо экономически неисполнимым или не предусматривает для должника и находящихся на его иждивении членов семьи средств для проживания в размере не менее величины прожиточного минимума, субъекта, а также если при его реализации будут существенно нарушены права и законные интересы несовершеннолетних¹.

В случае, если собранием кредиторов не одобрен план реструктуризации долгов гражданина, арбитражный суд вправе утвердить этот план при условии, что его реализация позволяет полностью удовлетворить требования конкурсных кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества гражданина, иные требования конкурсных кредиторов и требования уполномоченного органа, в размере существенно большем, чем соответствующие субъекты могли бы получить в результате немедленной реализации имущества гражданина и распределения его среднемесячного дохода за шесть месяцев, и указанный размер составляет не менее чем 50 процентов размера требований таких кредиторов и уполномоченного органа.

В свою очередь, подобных случаев в практике достаточно мало. Так, Арбитражный суд Московской области, рассматривавший дело В.В. Олефиренко², не принял позицию финансового управляющего и собрания кредиторов о переходе к реализации имущества гражданина. Утверждая план, предложенный должником, суд обосновал это тем, что у последнего имеется договоренность о продаже заложенной квартиры по выгодной цене в короткие сроки. Решение, на наш взгляд, показательное ещё и тем, что именно активная позиция суда позволяет спа-

¹ См.: п. 31 Постановления Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» от 13 октября 2015 г. № 45 // Российская газета. – 19.10.2015. – № 235.

² Определение Арбитражного суда Московской области от 10 июня 2016 г. по делу № А41-88184/15. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.02.2017).

лансировать соблюдение интересов сторон и не допустить злоупотреблений.

Если согласие кредитора для утверждения плана обязательно не всегда, то одобрение плана должником в деле о банкротстве необходимо. Это связано с тем, что исполнение плана обычно осуществляется самим должником, и только должник «обладает наиболее полной информацией о своем финансовом состоянии и его перспективах»¹. Единственное исключение из этого правила связано с добросовестностью самого гражданина. Если будет доказано, что несогласие должника с планом является злоупотреблением правом, то в этом случае возможно утверждение плана и без одобрения должника (например, если гражданин не имеет имущества, которое можно реализовать, однако обладает стабильным доходом).

На наш взгляд, принудительное введение плана реструктуризации на практике нецелесообразно. Если гражданин уже на этапе утверждения плана с ним не согласен, то и в дальнейшем добросовестное исполнение плана ставится нами под сомнение. А неисполнение данного плана является основанием для отмены плана реструктуризации и перехода к реализации имущества (ст. 213.23 Закона о банкротстве). Утверждение плана помимо воли лица порождает, по нашему мнению, два негативных обстоятельства: во-первых, существенно затягивается банкротный процесс; во-вторых, у недобросовестного гражданина появляется время для реализации имущества, которое по каким-либо причинам не попало в первоначальную опись финансового управляющего.

Максимальный срок реализации плана реструктуризации долгов не может превышать трех лет со дня вынесения судом определения об утверждении плана². В случае, если план реструктуризации долгов гражданина утвержден арбитражным судом помимо воли кредиторов, тогда максимальный срок сокращается до двух лет. По нашему мнению, максимальный срок действия плана неоправданно мал, особенно, при большой сумме задолженности. Мы считаем, что такой срок

¹ См.: п. 30 Постановления Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» от 13 октября 2015 г. № 45 // Российская газета. – 19.10.2015. – № 235.

² Макарова О.А., Гаврилова И.А. Реструктуризация долгов гражданина: порядок и последствия введения // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 9. – С. 20.

необходимо увеличить до пяти лет, а если план утверждён без согласия кредиторов – до трёх лет.

План реструктуризации долгов гражданина должен предусматривать погашение требований конкурсных кредиторов и уполномоченного органа пропорционально сумме требований кредиторов, включенных в план реструктуризации долгов гражданина. В свою очередь, один или несколько кредиторов могут дать согласие о погашении требований не в полном объёме (ч. 5 ст. 213.14 Закона о банкротстве). Кроме того, в п. 34 Постановления Пленума № 45 суд указал, что план реструктуризации долгов может предусматривать, что цель восстановления платежеспособности должника будет считаться достигнутой, если по окончании срока его реализации должник не будет иметь просроченных обязательств и будет способен продолжить исполнять свои обязательства, срок исполнения которых к моменту окончания срока реализации плана не наступил. Таким образом, не обязательно указывать в плане все имеющиеся требования кредиторов, достаточно лишь создать условия, при которых платёжеспособность должника будет восстановлена, и он будет способен в дальнейшем исполнять обязательства¹.

Кроме того, мы считаем, что необходимо предусмотреть в Законе о банкротстве деление требований кредиторов третьей очереди на отдельные классы требований. Этот механизм успешно работает в США. Суть такого деления в следующем: планом реструктуризации с согласия собрания кредиторов может предусматриваться деление кредиторов по определенным критериям (например, по обязательным платежам; основанные на кредитных договорах с кредитными организациями; залоговых кредиторов; и др.). Такое деление позволит предоставить каждому классу персональные условия, обеспечить большую гибкость согласования плана со всеми классами кредиторов.

¹ См.: Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 8 апреля 2016 г. по делу № А40-85792/2016. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.03.2017).

По мнению Попова Е.Ю¹, одним из самых распространенных механизмов реструктуризации является рефинансирование – выдача новых денежных сумм под проценты, для погашения текущей задолженности. Отметим, что банки и в какой-то мере другие кредиторы не заинтересованы в немедленном банкротстве заемщика. Во-первых, есть шанс, что заемщик в итоге переживет тяжелые времена и полностью оплатит долги, а, во-вторых, кредитор может быть не заинтересован в получении непрофильных активов, которыми еще нужно уметь управлять.

Поскольку после утверждения плана условия исполнения обязательства изменяются, многие юристы-практики банкротного права считают, что такое изменение (например, конвертация валютной ипотеки в рублёвую) происходит только на время действия плана реструктуризации. По нашему мнению, такой подход противоречит сути самой процедуры реструктуризации долгов гражданина. Изменение обязательства происходит под наблюдением не только суда, но и самих кредиторов (в большинстве случаев – с их согласия). Поэтому мы придерживаемся позиции, что условия, утверждённые в плане, должны быть зафиксированы до момента, пока обязательство фактически не будет исполнено. В качестве юридического обоснования нашей позиции можно привести п. 1 ст. 450 Гражданского кодекса РФ, который допускает изменение договора в силу положений закона (в нашем случае – Закона о банкротстве). Иной подход приведёт к ситуации, когда должник после окончания плана реструктуризации снова может оказаться неспособным выполнять обязательства.

Завершающим этапом реструктуризации является подготовка финансовым управляющим отчёта о результатах исполнения гражданином плана погашения задолженности. Не позднее чем за месяц до истечения установленного срока исполнения плана реструктуризации финансовый управляющий должен ознакомить кредиторов и арбитражный суд с указанным планом.

¹ Попов Е. Ю. Реструктуризация долга и мировое соглашение в предупреждении банкротства физического лица // Право и экономика. – 2011. – № 8. – С. 53-54.

Если по итогам рассмотрения отчёта выясняется, что план реструктуризации не выполнен, тогда созывается собрание кредиторов для решения вопроса об обращении в арбитражный суд с ходатайством об отмене плана реструктуризации долгов гражданина и о признании его банкротом.

После рассмотрения результатов исполнения плана реструктуризации долгов гражданина, арбитражный суд выносит определение о завершении процедуры реструктуризации, если задолженность перед кредиторами погашена, либо отменяет план реструктуризации и признаёт гражданина банкротом, если имеются соответствующие основания.

Арбитражный суд отменяет план реструктуризации долгов гражданина в случае (ст. 213.23 Закона о банкротстве):

- 1) наличия в указанном плане и прилагаемых к нему документах недостоверных сведений;
- 2) неисполнения гражданином обязанности по уведомлению кредиторов об обстоятельствах, которые могут существенно повлиять на права кредиторов (об известных гражданину уголовных и административных делах в отношении его; о фактах привлечения гражданина к административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, фиктивное или преднамеренное банкротство и др.);
- 3) неисполнения гражданином обязательств перед конкурсным кредитором или уполномоченным органом в соответствии с условиями плана реструктуризации.

При этом отмена плана по инициативе самого суда возможна лишь в первом случае – при недостоверности сведений. В остальных случаях для отмены плана необходимо наличие соответствующего ходатайства конкурсного кредитора или уполномоченного органа, требования которых включены в указанный план. Такое ходатайство рассматривается арбитражным судом в течение пятнадцати дней, и по результатам рассмотрения суд либо отклоняет данное ходатайство либо при-

нимает решение об отмене плана реструктуризации долгов гражданина и признании его банкротом.

Таким образом, исследовав вопрос о процедуре реструктуризации долгов гражданина, можно сделать следующие выводы. Под реструктуризацией долгов гражданина следует понимать одну из процедур несостоятельности (банкротства) гражданина, ключевой целью которой является восстановление платежеспособности должника путём изменения структуры его активов и пассивов. Со дня введения реструктуризации наступают определенные последствия, целью которых является стабилизация финансового положения должника, а также обеспечение сохранности имущества.

Одной из особенностей процедуры реструктуризации являются сложности в проведении финансового анализа состояния должника. Исходя из этого, законодатель возлагает на должника обязанность предоставить в суд широкий круг документов (в т.ч. о наличии имущества и существующих кредиторах). Кроме того, по мнению автора, на первый план должны выходить не характерные для юридических лиц методы отыскания имущества: свидетельские показания, материалы переписки гражданина, фотографии из социальных сетей и т.п.

С даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом гражданин обязан подготовить и представить план реструктуризации его долгов. Закон о банкротстве допускает введение процедуры реструктуризации долгов даже в тех случаях, когда заведомо отсутствуют условия для утверждения плана реструктуризации долгов. Мы согласны с К.Б. Кораевым, что введение реструктуризации в отношении гражданина, который заведомо не соответствует критериям утверждения плана будет приводить лишь к затягиванию некоторых дел о банкротстве граждан. В связи с этим мы предлагаем п. 8 ст. 213.6 Закона о банкротстве изложить в следующей редакции: «По результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом, если гражданин не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, установленным пунктом 1 статьи 213.13

настоящего Федерального закона, арбитражный суд вправе вынести решение о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина».

Для повышения эффективности процедуры реструктуризации мы предлагаем внести следующие изменения. Во-первых, нуждается в доработке процедура одобрения плана. Именно одобрение плана кредиторами является одним из ключевых этапов в проведении реструктуризации. Целесообразным видится установить презумпцию согласия по вопросу одобрения плана реструктуризации теми кредиторами, интересы которых не затрагиваются планом. К кредиторам, интересы, которых не затрагиваются, на наш взгляд, нужно относить, если:

- права и обязанности кредитора по обязательству, срок исполнения которого не наступил на дату утверждения судом плана реструктуризации, не изменяются и обязательство будет исполняться по его изначальным условиям;
- требования кредитора обеспечены залогом имущества должника, при этом план реструктуризации не предусматривает отказ от реализации предмета залога в ходе процедуры реструктуризации

Во-вторых, максимальный срок реализации плана реструктуризации долгов в настоящий момент не может превышать трех лет со дня вынесения судом определения об утверждении плана. По нашему мнению, максимальный срок действия плана неоправданно мал, особенно, при большой сумме задолженности. Мы считаем, что необходимо внести изменения в п. 2 ст. 213.14 Закона о банкротстве, увеличив срок реализации плана до пяти лет, а если план утверждён без согласия кредиторов – до трёх лет.

В-третьих, план реструктуризации долгов гражданина должен предусматривать погашение требований кредиторов пропорционально сумме требований, включенных в план реструктуризации долгов гражданина. Судебная практика выработала важное положение, что реализация плана вовсе не означает полное погашение задолженности – достаточно лишь создать условия, при которых платёжеспособность должника будет восстановлена, и он будет способен в дальнейшем

исполнять обязательства. Включение данного положения в качестве нормы закона поможет сделать план реструктуризации более исполнимым.

В-четвертых, после утверждения плана обязательства в большинстве случаев изменяются (например, конвертация валютной ипотеки в рублёвую). Изменение обязательства происходит под наблюдением не только суда, но и самих кредиторов (в большинстве случаев – с их согласия). В связи с этим мы считаем необходимым закрепить в Законе о банкротстве норму следующего содержания: «Условия плана реструктуризации, утверждённые арбитражным судом, продолжают действовать и после окончания процедуры реструктуризации, если иное не предусмотрено самим планом реструктуризации». Это поможет стимулировать должника на проведение реструктуризации.

Кроме того, целесообразно, на наш взгляд, предусмотреть в Законе о банкротстве деление требований кредиторов третьей очереди на отдельные классы требований (например, по обязательным платежам; основанные на кредитных договорах с кредитными организациями; залоговых кредиторов; и др.). Этот механизм успешно применяется в США. В зависимости от экономического содержания требования такое деление позволит предоставить каждому классу персональные условия, обеспечить большую гибкость согласования плана со всеми классами кредиторов.

В целом, реструктуризация является вполне приемлемым вариантом решения финансовых проблем гражданина-должника. Однако на практике данная процедура оказалась не столь эффективна. Как отмечают ведущие специалисты банковского сектора, применение процедуры банкротства в отношении должника, ввиду, во-первых, небольшой суммы финансирования, во-вторых, отсутствия четкости норм, регламентирующих действия арбитражного управляющего при поиске имущества гражданина, вызывает серьёзные проблемы.

2.2 Реализация имущества гражданина как процедура банкротства гражданина

Практически все дела о банкротстве граждан так или иначе заканчиваются реализацией имущества. Реализация имущества гражданина – это реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Процедура имеет значительное сходство с конкурсным производством при банкротстве юридического лица. В связи с этим некоторые считают, что введение законодателя нового термина не совсем оправдано¹. К тому же, данный термин не отражает смысла, который вкладывает в него Закон о банкротстве, поскольку процедура не ограничивается одной лишь реализацией имущества. Как и в конкурсном производстве, здесь возможно оспаривание сделок должника, взыскание дебиторской задолженности и др.

Как отмечает В.В. Витрянский, «процедура реализации имущества гражданина, признанного банкротом, полностью подпадает под признаки конкурсного производства»². Именно поэтому реализация имущества гражданина во многом проходит по общим правилам конкурсной процедуры.

Арбитражный суд принимает решение о признании гражданина банкротом и о введении реализации имущества гражданина в следующих случаях:

- 1) гражданином, конкурсными кредиторами и (или) уполномоченным органом не представлено финансовому управляющему ни одного проекта плана реструктуризации долгов гражданина в течение десяти дней с даты истечения двухмесячного срока для предъявления требований кредиторов к гражданину с момента опубликования сообщения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом;

¹ Белых В.С. Банкротство граждан (Критерии. Статус. Процедуры): учебно-практическое пособие / под общ. ред. В.С. Белых. – М.: Проспект, 2016. – С. 98.

² Витрянский В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. – 2015. – № 4. – С. 16.

- 2) собранием кредиторов не одобрен план реструктуризации долгов гражданина, за исключением случая, когда арбитражный суд вправе утвердить план реструктуризации долгов без его одобрения собранием кредиторов;
- 3) арбитражным судом отказано в утверждении плана реструктуризации долгов гражданина;
- 4) арбитражным судом отменен план реструктуризации долгов гражданина;
- 5) производство по делу о банкротстве гражданина возобновлено в связи с отменой определения о завершении реструктуризации долгов гражданина;
- 6) производство по делу о банкротстве гражданина возобновлено в связи с отменой определения об утверждении мирового соглашения, либо вынесением определения о расторжении мирового соглашения.

Реализация имущества гражданина вводится на срок не более чем шесть месяцев. Однако он может продлеваться арбитражным судом по ходатайству лиц, участвующих в деле о банкротстве. Такое продление чаще всего заявляет финансовый управляющий ввиду, например, затягивания сроков по проведению реализации имущества гражданина.

При принятии решения о признании гражданина банкротом арбитражный суд утверждает в качестве финансового управляющего для участия в процедуре реализации имущества гражданина лицо, исполнявшее обязанности финансового управляющего и участвовавшее в процедуре реструктуризации долгов гражданина, если иная кандидатура к моменту признания гражданина банкротом не будет предложена собранием кредиторов.

В ходе реализации имущества гражданина, требования конкурсных кредиторов и уполномоченного органа могут быть предъявлены к должнику в течение двух месяцев со дня опубликования сведений о признании должника банкротом и введении процедуры реализации его имущества. Пропущенный кредитором по уважительной причине срок закрытия реестра требований кредиторов может быть восстановлен арбитражным судом.

С даты признания гражданина банкротом и введения процедуры реализации имущества гражданина, как и при введении реструктуризации, наступают определённые юридические последствия. Назовём некоторые из них:

– арбитражный суд вправе вынести определение о временном ограничении права на выезд гражданина из Российской Федерации до даты вынесения определения о завершении или прекращении производства по делу о банкротстве гражданина, в том числе в результате утверждения арбитражным судом мирового соглашения;

– все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе на распоряжение им, осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином лично. Сделки, совершенные гражданином лично (без участия финансового управляющего) в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, ничтожны. Требования кредиторов по таким сделкам гражданина не подлежат удовлетворению за счет конкурсной массы;

– исполнение третьими лицами обязательств перед гражданином по передаче ему имущества, в том числе по уплате денежных средств, возможно только в отношении финансового управляющего и запрещается в отношении гражданина лично;

– финансовый управляющий в ходе реализации имущества гражданина от имени гражданина осуществляет права участника юридического лица, принадлежащие гражданину, в том числе голосует на общем собрании участников, а также ведет в судах дела, касающиеся имущественных прав гражданина, в том числе об истребовании или о передаче имущества гражданина либо в пользу гражданина, о взыскании задолженности третьих лиц перед гражданином. Гражданин также вправе лично участвовать в таких делах¹.

¹Дорохин Г.М., Юрасов В.С. Банкротство физических лиц – спасение для валютных ипотечников? // Арбитражный управляющий. – 2015. – № 5. – С. 36–37.

Цель таких ограничений в целом не вызывает вопросов. Законодатель стремится обеспечить сохранность конкурсной массы, чтобы максимально полно удовлетворить требования кредиторов. На время проведения процедуры реализации имущества правовой статус финансового управляющего можно условно сравнить со статусом попечителя, оказывающего содействие в осуществлении прав и исполнении обязанностей гражданина.

Все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством. В конкурсную массу также может включаться имущество гражданина, составляющее его долю в общем имуществе, на которое может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским законодательством и семейным законодательством. Кредитор вправе предъявить требование о выделе доли гражданина в общем имуществе для обращения на неё взыскания.

Если с долевой собственностью особых проблем на практике не возникает, то норма об обращении взыскания на имущество, являющееся совместной собственностью супругов, вызывает и в теории и на практике массу вопросов. Согласно п. 7 ст. 213.26 Закона, имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам. В конкурсную массу будет включаться лишь те средства, которые приходятся на долю супруга-банкрота, остальная часть средств выплачивается второму супругу. При этом супруг (бывший супруг) автоматически становится участником дела о банкротстве и вправе участвовать при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества.

Такой подход законодателя является не бесспорным, поскольку «ущемляет права сособственников-супругов по сравнению с иными сособственниками, а также находится в доктринальном противоречии с нормами права собствен-

сти»¹. Второй супруг в данном случае находится не лучшем положении, ведь фактически свою долю из общей собственности он сможет получить только после реализации имущества и только в денежной форме, что противоречит нормам Гражданского кодекса РФ. Как верно указал В.В. Витрянский, «п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве нарушает основополагающие принципы регулирования отношений общей собственности, в том числе связанных с обращением взыскания на долю в общем имуществе»².

На наш взгляд, в случае возникновения такой ситуации на практике правильно будет руководствоваться не Законом о банкротстве, а ст. 255 ГК РФ, в соответствии с которой кредитор для обращения взыскания на имущество должен вначале предъявить требование о выделе доли должника. Если же участник совместной собственности будет против такого выдела, то требовать продажи должником своей доли остальным участникам общей собственности (преимущественное право).

В качестве имущества, на которое не может быть обращено взыскание, статья 446 ГПК РФ называет:

- 1) жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, и земельные участки, на которых расположены эти объекты;
- 2) предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши;
- 3) имущество, необходимое для профессиональных занятий гражданина-должника, за исключением предметов, стоимость которых превышает 10 тысяч рублей;

¹ Харитонова Ю.С. Реализация имущества гражданина в ходе процедур банкротства // Гражданское право. – 2016. – № 3. – С. 42.

² Витрянский В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. – 2015. – № 4. – С. 16.

4) продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении;

5) топливо, необходимое семье гражданина-должника для приготовления своей ежедневной пищи и отопления в течение отопительного сезона своего жилого помещения;

6) призы, государственные награды, почетные и памятные знаки, которыми награжден гражданин-должник и др.

Этот список не является исчерпывающим. По мотивированному ходатайству гражданина и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина, арбитражный суд вправе исключить из конкурсной массы имущество гражданина, доход от реализации которого существенно не повлияет на удовлетворение требований кредиторов. Общая стоимость имущества гражданина, которое исключается из конкурсной массы, не может превышать десять тысяч рублей.

Как показывает практика, суды редко идут на исключение из конкурсной массы иного имущества, кроме перечисленного в ст. 446 ГПК РФ. Вероятно, это связано с тем, что необоснованное уменьшение конкурсной массы приводит к неизбежному нарушению прав кредиторов. Однако всё же можно встретить судебные акты, когда арбитражный суд в пределах допустимых 10 тысяч рублей исключал часть средств на личные нужды гражданина. Так, например, в одном из дел¹ арбитражный суд учёл то обстоятельство, что у гражданина II группа инвалидности, требующая постоянного медикаментозного лечения, и исключил из конкурсной массы сумму в размере 1631 руб. 04 коп. В другом деле² арбитражный суд, исключая часть средств из конкурсной массы, принял во внимание, что

¹ Постановление Четырнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 25 ноября 2016 г. по делу № А13-14175/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.03.2017).

² Постановление Шестнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 13 декабря 2016 г. по делу № А25-970/2016. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.03.2017).

должник работает в другом городе и вынужден тратить денежные средства на проезд до места работы и обратно.

В целом, игнорирование арбитражными судами возможности исключения части имущества оценивается нами отрицательно. По нашему мнению, к этому вопросу нельзя подходить формально, и суд должен оценивать необходимость дополнительных расходов применительно к каждому конкретному случаю. К примеру, свадьба дочери или похороны близкого родственника, на наш взгляд, являются вполне весомыми основаниями для выделения денежных средств из конкурсной массы.

Кроме того, мы считаем необходимым исключить из Закона о банкротстве лимит в 10 000 рублей. В этом аспекте весьма показательным законодательством США, позволяющее гражданину оставлять у себя определенные активы, – так называемое изъятие (*exemption*), – которые необходимо перечислить в заявлении¹. Такие изъятия в конечном итоге утверждает или не утверждает суд, что позволяет соблюсти баланс интересов должника и кредитора. Интересно регулирование некоторых моментов института несостоятельности и в Англии. Например: «Если банкрот является владельцем автомобиля, и использует автомобиль для работы, и/или для путешествий на работу, и не существует другой рациональной альтернативы автомобилю, право собственности и право пользования автомобилем могут остаться за банкротом. Если цена автомобиля превышает 2 – 3 тысячи фунтов, будет стоять вопрос о продаже автомобиля и выделении денег на покупку нового²».

Наиболее остро на практике и в теории стоит вопрос об обращении взыскания на единственное пригодное для проживания помещение. Известны случаи, когда у должника нет ничего, кроме единственной элитной квартиры, продажа которой могла бы удовлетворить требования всех кредиторов. Конституционный суд не раз обращал внимание на указанную проблему с точки зрения баланса ин-

¹ Королев В.В. Банкротство физических лиц по законам США [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-fizicheskikh-lits-po-zakonom-ssha> (дата обращения: 20.03.2016).

² Керестеджиянц Е.А. Банкротство физических лиц в Англии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/798114> (дата обращения: 20.03.2017).

тересов кредитора и должника¹, и даже предписывал законодателю «внести необходимые изменения в гражданское процессуальное законодательство, регулирующие пределы действия имущественного (исполнительского) иммунитета».

Законопроекты по данному вопросу поступают в Государственную думу практически каждый год. В частности, предлагалось дать возможность реализовывать имущество, если на вырученные средства может быть приобретено иное имущество в границах того же населенного пункта по нормам предоставления на каждого члена семьи².

Однако не все разделяют данный подход. Основной аргумент в том, что такие изменения создадут механизм для принудительного переселения граждан «в худшие жилищные условия, в том числе в ситуациях, когда справедливость и необходимость таких мер не всегда очевидны»³. И, нужно сказать, на сегодняшний день практика формируется совсем по иному пути, занимая сторону должника. При этом наличие у гражданина жилого помещения на ином праве, чем право собственности (аренда, пожизненное наследуемое владение и др.), не расценивается арбитражными судами как основание для включения в конкурсную массу единственного жилого дома на праве собственности⁴.

Эта позиция заслуживает внимания, поскольку было бы неправильно ставить интересы кредиторов выше, чем основополагающие права человека и гражданина. Однако выход из ситуации, по нашему мнению, возможен, требуется лишь более активная позиция самих кредиторов в этом вопросе. Так, они могут

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Октябрьского районного суда города Ижевска о проверке конституционности абзацев первого и второго пункта 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 4 декабря 2003 г. № 456-О // Вестник Конституционного суда РФ. – 2004. – № 3.

² Проект федерального закона «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» № 175340-6 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.11.2012). Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.03.2017).

³ Савельев Д.Б. Имущественный иммунитет на единственное жилое помещение гражданина: обеспечение баланса прав кредиторов и должников // Журнал российского права. – 2014. – № 11. – С. 72.

⁴ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24 ноября 2016 по делу № А72-2176/2016. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.03.2017).

под контролем арбитражного суда общими средствами приобрести должнику иное имущество, соответствующее жилищным нормативам, взамен того, которое у него имеется. А более дорогое имущество реализовать, и за счёт этого удовлетворить свои требования.

В обязанность финансового управляющего входит уведомление должника, конкурсных кредиторов и уполномоченный орган по их запросу о проведении описи, оценки и реализации имущества. Оценка имущества гражданина, которое включено в конкурсную массу, проводится финансовым управляющим самостоятельно, о чем финансовым управляющим принимается решение в письменной форме. Собрание кредиторов вправе принять решение о проведении оценки имущества гражданина, части этого имущества, включенных в конкурсную массу, с привлечением оценщика и оплатой расходов на проведение данной оценки за счет лиц, голосовавших за принятие соответствующего решения. На наш взгляд, на практике при наличии ликвидного имущества кредиторы будут сами заинтересованы в оценке имущества, а потому оценка финансового управляющего какой-либо роли не играет.

В течение одного месяца с даты окончания проведения описи и оценки имущества гражданина, финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд положение о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества гражданина с указанием начальной цены продажи имущества. Данное положение утверждается арбитражным судом и должно соответствовать правилам продажи имущества должника. Собрание кредиторов в данном случае не имеет компетенции в отношении порядка продажи имущества гражданина, что отличается от положений в отношении должника юридического лица, где утверждение Положения о порядке, сроках и условиях реализации имущества должника входит в компетенцию собрания кредиторов.

Имущество гражданина, часть этого имущества подлежат реализации на торгах в порядке, установленном Законом о банкротстве, если иное не предусмотрено решением собрания кредиторов или определением арбитражного суда. Ис-

ключение составляют драгоценности и другие предметы роскоши, стоимость которых превышает сто тысяч рублей, и недвижимое имущество вне зависимости от стоимости – они подлежат реализации на открытых торгах только в порядке, установленном Законом о банкротстве¹.

Особенностью реализации имущества гражданина-банкрота, переданного в залог, является то, что начальная продажная цена предмета залога, порядок и условия проведения торгов определяются конкурсным кредитором, требования которого обеспечены залогом реализуемого имущества (залогового кредитора)². При наличии разногласий между залоговым кредитором и финансовым управляющим в вопросах о порядке и об условиях проведения торгов по реализации предмета залога каждый из них вправе обратиться с заявлением о разрешении таких разногласий в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве гражданина.

В случае, если финансовый управляющий не сможет реализовать в установленном порядке принадлежащие гражданину имущество и (или) права требования к третьим лицам и кредиторы откажутся от принятия указанного имущества и (или) прав требования в счет погашения своих требований, после завершения реализации имущества гражданина восстанавливается его право распоряжения указанным имуществом и (или) правами требования. На этом реализация имущества считается завершённой.

Требования кредиторов, аналогично институту банкротства юридических лиц, удовлетворяются по установленной Законом очередности:

1) в первую очередь удовлетворяются требования граждан, перед которыми гражданин несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, а также требования о взыскании алиментов;

¹ Вишневецкий П.Н. Новые правила о банкротстве граждан: краткое руководство // Реформы и право. – 2016. – № 1. – С. 15.

² Харитонов Ю.С. Реализация имущества гражданина в ходе процедур банкротства // Гражданское право. – 2016. – № 3. – С. 42.

2) во вторую очередь производятся расчеты по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору;

3) в третью очередь производятся расчеты с другими кредиторами.

Требования кредиторов по текущим платежам являются внеочередными и погашаются преимущественно перед кредиторами, требования которых возникли до принятия заявления о признании должника банкротом.

При этом нужно учитывать некоторые особенности, которыми обладает залоговый кредитор перед другими кредиторами. Он имеет преимущественное право на предмет залога, а потому получает 80 процентов суммы вырученной от реализации предмета залога. Остальные средства поступают на специальный банковский счёт и могут быть использованы в следующем порядке:

1) десять процентов суммы, вырученной от реализации предмета залога, для погашения требований кредиторов первой и второй очереди в случае недостаточности иного имущества гражданина для погашения указанных требований;

2) оставшиеся денежные средства для погашения судебных расходов, расходов на выплату вознаграждения финансовому управляющему, расходов на оплату услуг лиц, привлеченных финансовым управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей, и расходов, связанных с реализацией предмета залога¹.

Требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества гражданина, считаются погашенными, за исключением случаев, предусмотренных Законом о банкротстве (п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве).

После завершения расчетов с кредиторами финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд отчет о результатах реализации имущества гражданина с приложением копий документов, подтверждающих продажу имущества гражданина и погашение требований кредиторов, а также реестр требований кредиторов с указанием размера погашенных требований кредиторов. По

¹ Цветаева В. Теперь каждый может быть признан банкротом // Арсенал предпринимателя. – 2015. – № 2. – С. 10.

итогах рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина. Гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов или реализации имущества гражданина.

Закон выделяет отдельные требования, которые сохраняют силу и после завершения процедуры банкротства, независимо от того, были они заявлены в процедуре банкротства или нет. Мы считаем целесообразным разделить эти требования на две группы. К первой группе относятся те из них, которые связаны с личностью кредитора: требования по текущим платежам; о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью; о выплате заработной платы и выходного пособия; о возмещении морального вреда; о взыскании алиментов; иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора. Ко второй группе относятся те требования, которые возникли в силу недобросовестных действий самого гражданина. Среди них можно назвать требования:

- о возмещении гражданином убытков, причиненных им юридическому лицу, участником которого был или членом коллегиальных органов которого являлся гражданин, умышленно или по грубой неосторожности;
- о возмещении гражданином убытков, которые причинены умышленно или по грубой неосторожности в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения им как арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве;
- о возмещении вреда имуществу, причиненного гражданином умышленно или по грубой неосторожности и др.

Одно из главных отличий института банкротства гражданина от банкротства юридического лица состоит в том, что завершение процедуры реализации имущества не во всех случаях влечёт освобождение гражданина от дальнейшего исполнения обязательств.

Как мы уже отмечали, Закон о банкротстве и Постановление Пленума ВС РФ № 45 огромное значение уделяют добросовестному поведению самого гражданина. В целях недопущения злоупотребления, законодатель установил, что для недобросовестных граждан, которые используют процедуру банкротства исключительно в корыстных целях, механизм освобождения от обязательств не применяется. Арбитражные суды неоднократно обращали внимание, что освобождение должника от исполнения обязательств не является правовой целью банкротства гражданина и должно применяться лишь в исключительных случаях¹. Это положение, по нашему мнению, служит важнейшей гарантией, обеспечивающей баланс интересов кредиторов и должника, поскольку процедура банкротства гражданина, как и в целом институт несостоятельности, не должен быть направлен исключительно на быстрое списание долгов.

Освобождение гражданина от обязательств не допускается, если:

1) вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина.

2) гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина. Стоит обратить внимание, что неосвобождение применимо, только если у должника имелась объективная возможность предоставить необходимые сведения или документы, однако он по каким-либо причинам этого не сделал.

3) доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требо-

¹ Определение Арбитражного суда Тюменской области от 07 апреля 2016 года по делу № А70-14095/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.03.2017).

вание в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

Анализ практики по данному вопросу позволяет нам сделать однозначный вывод – арбитражные суды расширенно толкуют положения Закона о банкротстве, и, как следствие, необоснованно лишают некоторых граждан права на освобождение от обязательств. Так, в одном из громких дел по банкротству гражданина В.А. Овсянникова¹, Арбитражный суд посчитал, что действия гражданина недобросовестны только исходя из того, что размер ежемесячных кредитов превышает размер его месячной заработной платы. Нами эта позиция видится в корне неверной. Судом не установлено, что гражданин предоставил банкам недостоверные сведения о своих доходах. В таких случаях правильно говорить не о недобросовестности гражданина, а о недостаточной оценке рисков кредитных обязательств самим банком².

Иначе дело обстоит с поручительством, когда гражданин ручается за исполнение кредитных обязательств иным лицом. В этом случае суды признают гражданина добросовестным и освобождают от обязательств³, игнорируя тот факт, что гражданин, возможно, заключая договор поручительства, был не в состоянии его исполнить, т.е. принял на себя заведомо неисполнимые обязательства.

Положения о неосвобождении не распространяются на банкротство наследственной массы. Завершение реализации имущества гражданина всегда влечёт освобождение гражданина от обязательств и не содержит каких-либо исключений.

¹ Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 24 марта 2016 г. по делу № А45-24580/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.03.2017).

² Гринчук И. Освобождение гражданина от обязательств перед кредиторами // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 17. – С. 15.

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 8 декабря 2016 г. по делу № А40-239180/15. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.03.2017).

В этой связи, заслуживает внимание предложение о введении дополнительной ответственности для недобросовестного наследника, например, «если наследник знал о признаках банкротства наследственной массы и не обращался в арбитражный суд с заявлением о банкротстве»¹ или когда умышленно представил в суд недостоверные сведения (уклонился от их представления)². В качестве дополнительной ответственности может служить субсидиарная ответственность по долгам наследодателя. Такая практика успешно применяется во многих зарубежных странах. К примеру, по законодательству Швейцарии только «наследник, действующий добросовестно, отвечает лишь в размере полученного от наследодателя имущества»³.

При наличии вышеуказанных обстоятельств арбитражный суд в определении о завершении реализации имущества гражданина указывает на неприменение в отношении гражданина правила об освобождении от исполнения обязательств.

Однако само по себе признание гражданина банкротом вовсе не означает, что процедура не может быть возобновлена. В случае выявления фактов сокрытия гражданином имущества или незаконной передачи гражданином имущества третьим лицам конкурсные кредиторы или уполномоченный орган, требования которых не были удовлетворены в ходе реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества, вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о пересмотре определения по вновь открывшимся обстоятельствам о реализации имущества гражданина и предъявить требование об обращении взыскания на указанное имущество. Конкурсный кредитор или уполномоченный орган вправе подать такое заявление в течение одного месяца с даты открытия обстоятельств, являющихся основанием для пересмотра определения о завершении. Не вполне

¹ Останина Е.А. Банкротство наследственной массы: анализ изменений законодательства // Наследственное право. – 2015. – № 4. – С. 36.

² См.: Основы наследственного права России, Германии, Франции / под общ. ред. Е.Ю. Петрова. – М.: Статут, 2015. – С. 225.

³ Swiss Civil Code of 10 December 1907 (Status as of 1 July 2014) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.admin.ch/ch/e/rs/2/210.en.pdf> (дата обращения: 28.03.2017).

обосновано, на наш взгляд, что законодатель не установил срок давности для пересмотра такого определения.

Отмена определения о реализации имущества гражданина является основанием для возобновления производства по делу о банкротстве гражданина. При возобновлении производства по делу о банкротстве гражданина вводится реализация имущества гражданина¹.

С момента признания должника банкротом для гражданина наступают определённые последствия:

1) гражданин не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства в течение пяти лет с даты завершения соответствующей процедуры;

2) гражданин утрачивает право подавать заявление о признании себя банкротом в течение пяти лет с даты завершения соответствующей процедуры.

3) гражданин не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом в течение трех лет с даты завершения соответствующей процедуры;

Таким образом, исследовав поставленный вопрос о процедуре реализации имущества должника-гражданина, можно сделать следующие выводы. Под реализацией имущества следует понимать процедуру, применяемую в деле о банкротстве гражданина, целью которой является окончательное формирование конкурсной массы должника и соразмерное удовлетворение за счёт этой массы требований кредиторов. Во многом данная процедура схожа с процедурой конкурсного производства – та же конкурсная масса, те же очереди удовлетворения требований кредиторов и др.

Все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за

¹Суховская М.Г. «Личное» банкротство // Главная книга. – 2015. – № 13. – С. 44.

исключением имущества, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Закон о банкротстве устанавливает особый порядок взыскания на имущество, являющееся совместной собственностью супругов. Оно подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам. В конкурсную массу будет включаться лишь те средства, которые приходятся на долю супруга-банкрота, остальная часть средств выплачивается второму супругу. Такое положение Закона о банкротстве нарушает основополагающие принципы, связанные с обращением взыскания на долю в общем имуществе. На наш взгляд, необходимо изложить п. 7 ст. 213.16 Закона о банкротстве в следующей редакции: «Имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по правилам, предусмотренным ст. 255 Гражданского кодекса РФ о порядке обращения взыскания на долю».

Наиболее остро на практике и в теории стоит вопрос об обращении взыскания на единственное пригодное для проживания помещение. На наш взгляд единственное жилье должно оставаться неприкосновенным, поскольку было бы неправильно ставить интересы кредиторов выше, чем основополагающие права человека и гражданина. Однако выход из ситуации возможен, требуется лишь более активная позиция самих кредиторов в этом вопросе. В связи с этим необходимо дополнить п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве следующей формулировкой: «Если нормы общей площади жилого помещения, предусмотренного абзацем первым части 1 ст. 446 ГПК РФ, превышают нормы, установленные законами соответствующего субъекта Российской Федерации, то лица, участвующие в деле о банкротстве, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством о включении жилого помещения в конкурсную массу. Арбитражный суд удовлетворяет такое ходатайство при условии предоставления гражданину в том же населенном пункте на праве собственности иного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, общая площадь которого составляет не менее нормы общей площади

в среднем на одного человека, установленной законом соответствующего субъекта Российской Федерации с учетом членов семьи гражданина, проживающих совместно с ним в указанном жилом помещении».

По мотивированному ходатайству гражданина и иных лиц, участвующих в деле о банкротстве гражданина, арбитражный суд вправе исключить из конкурсной массы и иное имущество, общая стоимость которого не превышает десять тысяч рублей (ч. 2 ст. 213.25 Закона о банкротстве). На наш взгляд, лимит в 10 000 рублей необходимо исключить из Закона о банкротстве. Такие исключения в конечном итоге утверждает или не утверждает суд. Арбитражный суд всегда оставляет за собой право отказать гражданину в исключении какого-либо имущества, что позволяет соблюсти баланс интересов должника и кредиторов.

Одно из главных отличий института банкротства гражданина от банкротства юридического лица состоит в том, что завершение процедуры реализации имущества не во всех случаях влечёт освобождение гражданина от дальнейшего исполнения обязательств. Некоторые требования, требования сохраняют силу и после завершения процедуры банкротства. Огромное значение уделяют добросовестному поведению самого гражданина. В целях недопущения злоупотребления, законодатель установил, что для недобросовестных граждан, которые используют процедуру банкротства исключительно в корыстных целях, механизм освобождения от обязательств не применяется.

Положения о неосвобождении не распространяются на банкротство наследственной массы. Завершение реализации имущества гражданина всегда влечёт освобождение гражданина от обязательств и не содержит каких-либо исключений. В этой связи заслуживает внимания предложение о введении дополнительной ответственности для недобросовестного наследника, например, если наследник знал о признаках банкротства наследственной массы и не обращался в арбитражный суд с заявлением о банкротстве.

Вместе с тем, само по себе признание гражданина банкротом вовсе не означает, что процедура не может быть возобновлена. В случае выявления определен-

ных фактов злоупотребления со стороны должника кредиторы вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о пересмотре определения о реализации имущества гражданина по вновь открывшимся обстоятельствам. В настоящий момент остаётся открытым вопрос, можно ли пересматривать определение, если соответствующие обстоятельства стали известны кредитору, например, через пять лет или более. На наш взгляд, необходимо установить общий срок исковой давности – три года.

2.3 Мировое соглашение в деле о банкротстве гражданина

Заключение мирового соглашения – давно и хорошо известный в мировой практике способ прекращения производства по судебным делам. В российском законодательстве правовому регулированию этого института посвящены положения ГПК, АПК и отдельных законов.

Г.Ф. Шершеневич писал, что «мировое соглашение представляет выгоды не только для самого должника, восстанавливая его во всех правах, возвращая ему свободу управления и распоряжения имуществом, но и для кредиторов, когда ликвидация обещает затянуться на долгое время и поглотить значительную часть имущества»¹.

Мировое соглашение представляет собой взаимный договор сторон об условиях прекращения спора. Экономико-правовая суть мирового соглашения заключается в том, что стороны прекращают дело о банкротстве на основе взаимных уступок. Как справедливо отмечает Попов Е.Ю., целесообразность мировых соглашений состоит в том, что стороны, исходя из условий, конкретных обстоятельств, обстановки, сами выбирают наиболее практичный, разумный, удачный в этих обстоятельствах вариант прекращения спора².

¹ Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. – М.: Статут, 2000. – С. 301.

² Попов Е.Ю. Формирование гражданско-правового института банкротства физического лица в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2008. – С. 157.

Определение мирового соглашения дано в ст. 2 Закона о банкротстве. Мировое соглашение – это процедура банкротства, применяемая на любой стадии рассматриваемого дела в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами. В делах о несостоятельности мировое соглашение рассматривается как отдельная самостоятельная процедура. Однако поскольку мировое соглашение может быть заключено на любой из применяемых процедур банкротства, некоторые говорят о наличии в данном случае «процедуры в процедуре»¹.

Закон о банкротстве определяет в качестве цели мирового соглашения прекращение производства по делу. На наш взгляд, это не совсем правильно. В данном случае следует согласиться с мнением М.А. Рожковой, согласно которому прекращение дела о банкротстве является процессуальной целью мирового соглашения, имеющей не основной, а скорее дополнительный характер². Как представляется, основная цель процедуры мирового соглашения – восстановление платежеспособности должника.

Мировое соглашение отличается как от отказа от иска, так и от его признания, так как является взаимным соглашением. Оно может основываться на взаимных процессуальных уступках (кредитор отказывается от части своих требований, а должник согласен на удовлетворение измененного требования), но может быть и односторонней уступкой (должник соглашается полностью удовлетворить новые требования кредитора). Кроме того, мировое соглашение направлено на окончание судебного дела и оформляется судом посредством внесения сведений о таком соглашении в протокол судебного заседания либо путем приобщения к делу письменных документов, содержащих условия мирового соглашения, с указанием об этом в протоколе судебного заседания.

¹ Скуратовская М.М. Особенности прекращения производства по делу о банкротстве гражданина в связи с заключением мирового соглашения // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2015. – № 9. – С. 51.

² Рожкова М.А. Мировое соглашение в процедуре банкротства // *Законодательство.* – 2004. – № 2. – С. 24–25.

В отличие от мирового соглашения, заключаемого в исковом производстве, мировые соглашения по делам о банкротстве характеризуются иной юридической природой. Конституционный Суд РФ¹, отмечая значительность различий, подчеркнул превалирование публично-правового начала при заключении мирового соглашения в процессе банкротства, поскольку эти отношения основываются на предусмотренном законом принуждении меньшинства кредиторов большинством, а, следовательно, в силу невозможности выработки единого мнения иным образом воля сторон в данном случае формируется по другим отличным от искового производства принципам.

Заключение мирового соглашения возможно, только если соблюдены следующие требования:

- 1) мировое соглашение должно соответствовать закону;
- 2) мировое соглашение не должно каким-либо образом нарушать или затрагивать права и законные интересы других лиц;

В целом, к вопросу регулирования процедуры мирового соглашения в банкротстве граждан применяются общие нормы главы VIII Закона о банкротстве «Мировое соглашение». Законодатель в ст. 213.31 предусмотрел лишь несколько исключений из данных правил в связи со спецификой субъекта. В отличие от банкротства юридических лиц решение о заключении мирового соглашения со стороны должника-гражданина принимается самим гражданином.

Решение собрания кредиторов о заключении мирового соглашения принимается большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов в соответствии с реестром требований кредиторов и считается принятым при условии, если за него проголосовали все кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника. Таким образом, во-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» от 22 июля 2002 г. № 14-П // СЗ РФ. – 2002. – № 31. – Ст. 3161.

прос о заключении или незаключении мирового соглашения разрешается материально заинтересованными по делу лицами.

Кредиторы, не согласные на заключение мирового соглашения и не обладающие большинством голосов, по существу не принимают непосредственного участия в выработке содержания мирового соглашения, но условия и правовые последствия его заключения обязательны и для них. Именно в этом проявляется публично-правовые начала мирового соглашения. В случае, если в мировом соглашении участвуют третьи лица, с их стороны мировое соглашение подписывается этими лицами или их уполномоченными представителями.

Однако некоторые учёные придерживаются позиции, что кредиторов по обязательным платежам (налоговые органы и органы государственных внебюджетных фондов) не имеют право принимать решение и участвовать в заключении мирового соглашения. Это обусловлено тем, что уплата законно установленных налогов и сборов является конституционной обязанностью каждого. Она не может быть каким-либо образом изменена в виде предоставления отсрочки, рассрочки платежа, списания либо прощения долга и т.д. на основании произвольного соглашения между должником и налоговыми, иными уполномоченными органами¹. В настоящий момент эта позиция не соответствует нормам Закона о банкротстве.

Нужно отметить, что вопрос об участии в мировом соглашении уполномоченных органов в настоящее время является особенно острым². В частности, речь идет о соотношении норм Закона о банкротстве (например, абз. 3 и 4 п. 1 ст. 156) и положений налогового законодательства. Как мы уже выше упоминали, согласно п. 2 ст. 160 Закона о банкротстве противоречие условий мирового соглашения Федеральному закону, другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам является основанием для отказа арбитражным судом в утверждении мирового соглашения. Условия мирового соглашения в отношении требований

¹ См.: Мяцквичене Е.В. Долговые обязательства граждан // Бухгалтерский учет. – 2015. – № 5. – С. 69–70.

² См.: Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 250.

уполномоченных органов должны соответствовать требованиям законодательства таможенного, бюджетного, о налогах и сборах, а именно:

- отсрочка или рассрочка может предоставляться только по решению уполномоченных органов (т.е. органов, перечисленных в п. 1 ст. 63 НК РФ);
- предоставляется только на срок от одного до шести месяцев соответственно с единовременной или поэтапной уплатой налогоплательщиком суммы задолженности;
- предоставление договорных конструкций (например, прощение части долга) объективно невозможно;

На наш взгляд, государство не должно иметь каких-либо преимуществ в вопросе заключения мирового соглашения. Следует согласиться с мнением В.Ф. Попондопуло, что «недопущение скидок с обязательных платежей, по существу, ведет к утрате всякого смысла в участии уполномоченных органов в мировом соглашении и к существенному занижению значения мирового соглашения как процедуры, применяемой в деле о банкротстве»¹.

В решении данной проблемы полезно было бы использовать опыт Германии, в соответствии с которым уполномоченные органы, обладая равными правами с конкурсными кредиторами, лишены каких-либо привилегий, включая и привилегии по вопросу заключения мирового соглашения.

По нашему мнению, необходимо законодательно установить, что нормы Закона о банкротстве будут являться специальными по отношению к нормам Налогового кодекса РФ, и, следовательно, имеют приоритет. Внесение соответствующих изменений в действующее законодательство о несостоятельности позволит придать мировому соглашению более гибкий характер, устанавливая такие условия, в частности, должнику, которые он сможет фактически исполнить и при этом восстановить свою платежеспособность, что в конечном счете положительным

¹ Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2013. – С. 321.

образом скажется на эффективности применения мирового соглашения как средства защиты прав и законных интересов участников процесса банкротства.

Основным обязательным условием, при выполнении которого суд может утвердить мировое соглашение, является погашение должником задолженности перед кредиторами первой и второй очереди. Однако судебная практика придала этому положению диспозитивность. В соответствии с п. 10 Информационного письма Президиума ВАС РФ¹ мировое соглашение может быть утверждено судом и в случае, если у должника осталась не погашенная перед кредиторами задолженность по текущим платежам. При этом судом проверяется, не будут ли нарушены права и законные интересы указанных кредиторов условиями мирового соглашения.

Заключенное в ходе производства по делу о банкротстве гражданина мировое соглашение распространяется только на требования конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, включенные в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов, принявшего решение о заключении мирового соглашения.

Поскольку Закон о банкротстве умалчивает о судьбе кредиторов, не включённых в реестр, соответствующие разъяснения дал Высший арбитражный суд. Согласно п. 21 Постановления Пленума ВАС РФ² кредиторы и уполномоченные органы, требования которых не включены в реестр, а также кредиторы по текущим платежам и неденежным обязательствам вправе предъявить свои требования после утверждения мирового соглашения и прекращения производства по делу в общем порядке. Согласимся с А.В. Егоровым, что судебная практика фактически породила ситуацию, «при которой кредиторам иногда удобно не заявлять свои

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» от 20 декабря 2005 г. № 97 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2006. – № 3.

² Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 08 апреля 2003 г. № 4 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2003. – № 6.

требования для включения в реестр»¹. При таком подходе не исключена ситуация, когда недобросовестный должник, взыскивая свою, по сути, реестровую задолженность в порядке общего искового производства, ставит под угрозу возможность исполнения мирового соглашения, и восстановление платежеспособности должника в целом.

В целях недопущения злоупотребления правами одних кредиторов в ущерб интересам других кредиторов и должника мы считаем целесообразным внести изменения в п. 3 ст. 213.31 Закона о банкротстве и распространить действие мирового соглашения на всех кредиторов, требования которых возникли в период до возбуждения дела о банкротстве. Это позволит исключить предпочтение в очередности удовлетворения одинаковых по своей природе требований кредиторов, не включенных в реестр, перед требованиями, которые в реестр включены.

Закон о банкротстве предъявляет определенные требования к содержанию мирового соглашения:

- 1) мировое соглашение должно содержать положения о порядке и сроках исполнения обязательств должника в денежной форме.
- 2) удовлетворение требований конкурсных кредиторов в неденежной форме не должно создавать преимущества для таких кредиторов по сравнению с кредиторами, требования которых исполняются в денежной форме.

С согласия отдельного конкурсного кредитора и (или) уполномоченного органа мировое соглашение может содержать положения о прекращении обязательств должника путем предоставления отступного, новации, прощения долга и т.д., если такой способ прекращения обязательств не нарушает права иных кредиторов, требования которых включены в реестр требований кредиторов.

Условия мирового соглашения для конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, голосовавших против заключения мирового соглашения или не при-

¹ Егоров А. Мировое соглашение в деле о банкротстве и обязательные платежи // Хозяйство и право. – 2004. – № 4. – С. 22.

нимавших участия в голосовании, не могут быть хуже, чем для конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, голосовавших за его заключение.

Кроме того, практика показала, что текст мирового соглашения должен быть ясно выражен, т.е. не создавать неопределенности в отношении объема прав и обязанностей кредитора и должника, а так же сроков их исполнения. Так, например, суд отказался утверждать мировое соглашение ввиду того, что должник принимал на себя обязательство уплатить денежную сумму кредитору в течение месяца со дня получения суммы задолженности от иного лица. Мотивировал суд это тем, что обязанность должника поставлена под отлагательное условие¹.

Заслуживает, на наш взгляд, внимания точка зрения о необходимости введение в институт мирового соглашения элементов медиации. Ключевой принцип медиации заключается в том, что удовлетворить интересы сторон может только решение, выработанное их совместными усилиями, поэтому важна готовность сторон активно участвовать в поиске такого решения, которое удовлетворит всех.

В связи с этим мы поддерживаем идею о включении в Закон о банкротстве норм, обязывающих финансовых управляющих проходить специальную подготовку по медиаторской программе². Введение элементов медиации имеет, по нашему мнению, массу положительных моментов. Во-первых, привлечение для заключения мирового соглашения лиц, обладающих навыками медиатора, позволит сократить время на заключение мирового соглашения. Во-вторых, значительно улучшится качество такого соглашения, поскольку каждая из сторон будет активно задействована в поиске компромиссного варианта. В-третьих, в перспективе увеличится эффективность мирового соглашения в целом как одной из процедур банкротства.

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» от 20 декабря 2005 № 97 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2006. – № 3.

² Попов Е.Ю. Формирование гражданско-правового института банкротства физического лица в Российской Федерации. – С. 160.

Мировое соглашение вступает в законную силу с даты его утверждения судом и является обязательным для этих лиц. Односторонний отказ от исполнения вступившего в законную силу мирового соглашения не допускается¹. Согласно ст. 158 Закона о банкротстве, суд разрешает вопрос об утверждении мирового соглашения на основании заявления об утверждении мирового соглашения, которое гражданин-должник обязан представить не ранее чем через пять дней и не позднее чем через десять дней с момента заключения мирового соглашения. В случае вынесения судом определения об отказе в утверждении мирового соглашения мировое соглашение считается незаключенным. Вынесение судом определения об отказе в утверждении мирового соглашения не препятствует заключению нового мирового соглашения.

После вынесения судом определения о прекращении производства по делу о банкротстве гражданина в связи с утверждением мирового соглашения прекращается исполнение плана реструктуризации долгов гражданина, а также действие моратория на удовлетворение требований кредиторов.

С даты прекращения производства по делу о банкротстве гражданин или третье лицо, участвующее в мировом соглашении, приступают к погашению задолженности перед кредиторами. На сумму требований кредиторов по денежным обязательствам, подлежащих погашению в соответствии с мировым соглашением в денежной форме, а также требований к должнику об уплате обязательных платежей начисляются проценты в размере ставки рефинансирования, установленной Центральным банком РФ на дату утверждения мирового соглашения арбитражным судом, исходя из непогашенной суммы требований в соответствии с графиком удовлетворения требований кредиторов по мировому соглашению. Но с согласия кредитора мировым соглашением могут быть установлены иные условия, которые улучшают положение должника (например, меньшая процентная ставка).

¹ Скуратовская М.М. Особенности прекращения производства по делу о банкротстве гражданина в связи с заключением мирового соглашения // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 9. – С. 52.

Отмена судебного акта, утверждающего мировое соглашение, является основанием для возобновления производства по делу о банкротстве. При возобновлении производства по делу о банкротстве в отношении должника вводится процедура, в ходе которой было заключено мировое соглашение.

В случае возобновления производства по делу о банкротстве гражданина в связи с нарушением условий мирового соглашения гражданин признается банкротом и в отношении гражданина вводится реализация имущества.

К сожалению, на данный момент, случаев окончания производства по делу мировым соглашением крайне мало. Так, за 2016 год, лишь 10 дел завершились заключением мирового соглашения. Как нам кажется, это вызвано двумя обстоятельствами. Во-первых, поиск консенсуса должника-гражданина и кредиторов является достаточно затруднительным, поскольку сами должники не заинтересованы в этом и желают как можно быстрее освободиться от долгов. Во-вторых, если стороны всё же способны прийти к соглашению, то нет необходимости делать это в рамках судебного разбирательства. Гораздо проще и быстрее заключить такое соглашение в досудебном порядке.

Таким образом, исследовав основные положения о мировом соглашении в деле о банкротстве гражданина, можно сделать следующие выводы. Мировое соглашение можно определить как соглашение между должником и кредиторами, применяемое в деле о банкротстве, целью которого является установление компромиссного варианта взаимоотношений должника и кредиторов путём взаимных уступок с целью восстановления платежеспособности должника.

При заключении мирового соглашения в процессе банкротства превалируют публично-правового начала, поскольку эти отношения основываются на предусмотренном законом принуждении меньшинства кредиторов большинством. В отличие от банкротства юридических лиц решение о заключении мирового соглашения со стороны должника-гражданина принимается самим гражданином.

Заслуживает, на наш взгляд, внимания точка зрения о необходимости введение в институт мирового соглашения элементов медиации. Во-первых, привле-

чение для заключения мирового соглашения лиц, обладающих навыками медиатора, позволит сократить время на заключение мирового соглашения. Во-вторых, значительно улучшится качество такого соглашения, поскольку каждая из сторон будет активно задействована в поиске компромиссного варианта. В-третьих, в перспективе увеличится эффективность мирового соглашения в целом как одной из процедур банкротства. В связи с этим мы поддерживаем идею о включении в Закон о банкротстве норм, обязывающих финансовых управляющих проходить специальную подготовку по медиаторской программе.

Дискуссионным в настоящий момент является вопрос об участии в мировом соглашении уполномоченных органов. Как верно отмечает В.Ф. Попондопуло, «недопущение скидок с обязательных платежей, по существу, ведет к утрате всякого смысла в участии уполномоченных органов в мировом соглашении и к существенному занижению значения мирового соглашения как процедуры, применяемой в деле о банкротстве». По нашему мнению, необходимо законодательно установить, что нормы Закона о банкротстве будут являться специальными по отношению к нормам Налогового кодекса РФ, и, следовательно, имеют приоритет. Внесение соответствующих изменений в действующее законодательство о несостоятельности позволит придать мировому соглашению более гибкий характер, устанавливая такие условия, в частности, должнику, которые он сможет фактически исполнить и при этом восстановить свою платежеспособность.

Основным обязательным условием, при выполнении которого суд может утвердить мировое соглашение, является погашение должником задолженности перед кредиторами первой и второй очереди. Однако судебная практика придала этому положению диспозитивность. Мировое соглашение может быть утверждено судом и в случае, если у должника осталась не погашенная перед кредиторами задолженность по текущим платежам, но при этом не нарушаются права и законные интересы указанных кредиторов.

Мировое соглашение распространяется только на требования конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, включенные в реестр требований креди-

торов на дату проведения собрания кредиторов, принявшего решение о заключении мирового соглашения. Кредиторы и уполномоченные органы, требования которых не включены в реестр, вправе предъявить свои требования после утверждения мирового соглашения и прекращения производства по делу в общем порядке. При таком подходе не исключена ситуация, когда недобросовестный должник, взыскивая задолженность в порядке общего искового производства, ставит под угрозу возможность исполнения мирового соглашения и восстановление платежеспособности должника в целом. В целях недопущения злоупотребления правами одних кредиторов в ущерб интересам других кредиторов и должника мы считаем целесообразным внести изменения в п. 3 ст. 213.31 Закона о банкротстве и распространить действие мирового соглашения на всех кредиторов, требования которых возникли в период до возбуждения дела о банкротстве.

Отмена судебного акта, утверждающего мировое соглашение, является основанием для возобновления производства по делу о банкротстве. При возобновлении производства по делу о банкротстве в отношении должника вводится процедура, в ходе которой было заключено мировое соглашение. В случае возобновления производства по делу в связи с нарушением условий мирового соглашения гражданин признается банкротом и в отношении гражданина вводится реализация имущества.

Несомненно, мировое соглашение, выступая одним из способов окончания производства по делу о несостоятельности (банкротстве) гражданина, обладает огромным преимуществом перед решением суда о признании должника несостоятельным (банкротом). Однако в силу ряда причин это процедура практически не применяется. Как нам кажется, это вызвано двумя обстоятельствами. Во-первых, поиск консенсуса должника-гражданина и кредиторов является достаточно затруднительным, поскольку сами должники не заинтересованы в этом и желают как можно быстрее освободиться от долгов. Во-вторых, если стороны всё же способны прийти к соглашению, то нет необходимости делать это в рамках судебного разбирательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Введение института банкротства физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, является не прихотью законодателя, а скорее необходимостью в силу совокупности экономических, политических и социальных причин. Наша страна в настоящий момент переживает непростые времена. В связи с этим введение института банкротства граждан, который разрабатывался более десяти лет, является на сегодняшний день более чем своевременно.

В ходе проведенного исследования нами были сделаны следующие выводы.

1. Банкротное законодательство берет свое начало ещё с Русской правды. В то же время, анализ древнейших источников права позволяет говорить о том, что нормы о банкротстве до XVIII столетия носили хаотичный, бессистемный характер. Изначально данный институт формировался как банкротство физических лиц. Разграничение между несостоятельностью торговой и неторговой впервые закреплено в Уставе о банкротах 1800 г.

2. В советский период институт банкротства полноценно функционировал только во время «новой экономической политики». Законодательство периода НЭПа представляло собой аномалию конкурсного права, поскольку защищало не законные интересы отдельных кредиторов, а общий хозяйственный результат. Со свертыванием НЭПа постепенно перестали применяться и конкурсные законы, так как институт несостоятельности не смог нормально функционировать в условиях командно-административной системы.

3. Современный этап развития института банкротства физического лица представляет собой продолжение тех традиций, которые закладывались на протяжении многих столетий. Нормы, которые содержались в Русской правде, Соборном уложении, Банкротных уставах и т.д., сыграли огромную роль в становлении конкурсного права и легли в основу как советского, так и современного законодательства.

4. Институт банкротства граждан в разных странах имеет ряд национальных особенностей, которые связаны, прежде всего, с особенностью экономи-

ческой системы. В отличие от многих стран, в том числе России, законодательство о банкротстве в США весьма дифференцировано в зависимости от деятельности должника, его текущего финансового состояния и иных обстоятельств. В качестве положительного опыта следует особенно выделить, во-первых, право должника при банкротстве оставить у себя определённое имущество; во-вторых, обязательная беседа должника с кредитным консультантом перед подачей заявления.

5. В отличие от США, законодательство Великобритании наоборот базируется на концепции полного возмещения задолженности должником. Приоритет отдаётся реализации имущества, а не попытке восстановления платёжеспособности должника. В качестве самостоятельной процедуры используется приказ об освобождении от долгов, который представляет собой упрощённую и более дешёвую процедуру без привлечения управляющего.

6. Законодательство ФРГ представляется наиболее строгим к должнику-банкроту. Перед обращением гражданина с заявлением он должен принять все меры для урегулирования задолженности с кредиторами. Кроме того, признание гражданина банкротом не лишает кредиторов права в дальнейшем предъявить к должнику неисполненные им требования и получать от должника ежегодные платежи в счёт имеющегося долга.

7. Банкротство гражданина в России отличается от банкротства юридических лиц не только своим содержанием, но и целями. На первый план здесь выходит личность должника, его права и свободы. В связи с этим основная цель процедуры банкротства гражданина – не признание его банкротом, а создание правовых условий, которые бы способствовали «оздоровлению» должника. Материально-правовым оснований для признания банкротом являются: задолженность в размере не менее чем пятьсот тысяч рублей и срок просрочки исполнения обязательств не менее трёх месяцев.

8. Закон о банкротстве наделяет гражданина правом подать в арбитражный суд заявление о признании его банкротом в случае предвидения своего банкротства. Нам представляется целесообразным ввести обязательную досудебную

процедуру урегулирования задолженности гражданина и дополнить ст. 213.4 Закона следующим содержанием: «Право подачи в арбитражный суд заявления должника в случае предвидения банкротства возникает у гражданина по истечении одного месяца с даты получения кредитором (кредиторами) предложения гражданина о реструктуризации его задолженности либо с даты получения гражданином ответа кредитора (кредиторов) об отказе в осуществлении такой реструктуризации».

9. Особое положение в процедуре банкротства граждан занимает финансовый управляющий. В круг его задач входит, в том числе, контроль за соблюдением конституционных прав должника, поскольку в отношении гражданина решаются вопросы его жизни в целом. На практике арбитражные суды столкнулась с проблемой, когда кандидатура финансового управляющего по истечении трёх месяцев так и не найдена. Необходимо дополнить ст. 213.9 Закона о банкротстве следующим пунктом: «Непредоставление кандидатуры финансового управляющего в течение трех месяцев с даты, когда последний должен быть утвержден, не является безусловным основанием для прекращения производства по делу».

10. Для того чтобы повысить востребованность процедуры банкротства граждан, целесообразным видится введение норм об упрощенном банкротстве граждан, которая предусматривает, в частности, лимит долга до 500 000 руб., возможность отказаться от услуг финансового управляющего и др.

11. Под реструктуризацией долгов гражданина следует понимать одну из процедур несостоятельности (банкротства) гражданина, ключевой целью которой является восстановление платежеспособности должника путём изменения структуры его активов и пассивов. По мнению автора, при анализе финансового состояния на первый план должны выходить не характерные для юридических лиц методы отыскания выявления имущества: свидетельские показания, материалы переписки гражданина, фотографии из социальных сетей и т.п.

12. Закон о банкротстве допускает введение процедуры реструктуризации долгов даже в тех случаях, когда заведомо отсутствуют условия для утверждения

плана реструктуризации долгов. Мы предлагаем п. 8 ст. 213.6 Закона изложить в следующей редакции: «По результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом, если гражданин не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, установленным пунктом 1 статьи 213.13 настоящего Федерального закона, арбитражный суд вправе вынести решение о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина».

13. Для повышения эффективности процедуры реструктуризации мы предлагаем внести следующие изменения. Во-первых, нуждается в доработке процедура одобрения плана. Целесообразным видится установить презумпцию согласия по вопросу одобрения плана реструктуризации теми кредиторами, интересы которых не затрагиваются планом. Во-вторых, необходимо внести изменения в п. 2 ст. 213.14 Закона о банкротстве, увеличив срок реализации плана до пяти лет, а если план утверждён без согласия кредиторов – до трёх лет. В-третьих, необходимо закрепить в Законе о банкротстве, что условия плана реструктуризации, утверждённые арбитражным судом, продолжают действовать и после окончания процедуры реструктуризации, если иное не предусмотрено самим планом реструктуризации. В-четвёртых, для обеспечения гибкости условий плана требуется предусмотреть в Законе о банкротстве деление требований кредиторов третьей очереди на отдельные классы требований.

14. Под реализацией имущества следует понимать процедуру, применяемую в деле о банкротстве гражданина, целью которой является окончательное формирование конкурсной массы должника и соразмерное удовлетворение за счёт этой массы требований кредиторов. Во многом данная процедура схожа с процедурой конкурсного производства – та же конкурсная масса, те же очереди удовлетворения требований кредиторов и др.

15. Закон о банкротстве устанавливает особый порядок взыскания на имущество, являющееся совместной собственностью супругов. Однако установленный Законом порядок нарушает основополагающие принципы, связанные с

обращением взыскания на долю в общем имуществе. Следует изложить п. 7 ст. 213.16 Закона о банкротстве в следующей редакции: «Имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по правилам, предусмотренным ст. 255 Гражданского кодекса РФ о порядке обращения взыскания на долю».

16. Наиболее остро на практике и в теории стоит вопрос об обращении взыскания на единственное пригодное для проживания помещение. В связи с этим необходимо дополнить п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве положением о возможности включения имущества в конкурсную массу при условии предоставления лицами, участвующими в деле, гражданину иного пригодного для постоянного проживания жилого помещения на праве собственности с учётом средней нормы жилой площади на человека в данном субъекте.

17. На наш взгляд, необходимо исключить из ч. 2 ст. 213.25 Закона о банкротстве лимит в десять тысяч рублей, установленный для имущества, которое возможно исключить из конкурсной массы по ходатайству гражданина.

18. Одно из главных отличий института банкротства гражданина от банкротства юридического лица состоит в том, что завершение процедуры реализации имущества не во всех случаях влечёт освобождение гражданина от дальнейшего исполнения обязательств. Положения о неосвобождении не распространяются на банкротство наследственной массы.

19. Само по себе признание гражданина банкротом вовсе не означает, что процедура не может быть возобновлена в случае выявления определенных фактов злоупотребления со стороны должника. В настоящий момент остаётся открытым вопрос, можно ли пересматривать определение, если соответствующие обстоятельства стали известны кредитору, например, через 5 лет или более. На наш взгляд, необходимо установить общий срок исковой давности – 3 года.

20. Мирное соглашение можно определить как соглашение между должником и кредиторами, применяемое в деле о банкротстве, целью которого являет-

ся установление компромиссного варианта взаимоотношений должника и кредиторов путём взаимных уступок с целью восстановления платежеспособности должника.

21. В отличие от банкротства юридических лиц решение о заключении мирового соглашения со стороны должника-гражданина принимается самим гражданином. Автор является сторонником позиции о необходимости введение в институт мирового соглашения элементов медиации. Во-первых, привлечение для заключения мирового соглашения лиц, обладающих навыками медиатора, позволит сократить время на заключение мирового соглашения. Во-вторых, значительно улучшится качество такого соглашения, поскольку каждая из сторон будет активно задействована в поиске компромиссного варианта. В-третьих, в перспективе увеличится эффективность мирового соглашения в целом как одной из процедур банкротства. Целесообразно включение в Закон о банкротстве норм, обязывающих финансовых управляющих проходить специальную подготовку по медиаторской программе.

22. Наиболее острым вопросом в настоящий момент является вопрос об участии в мировом соглашении уполномоченных органов. Необходимо законодательно установить, что нормы Закона о банкротстве будут являться специальными по отношению к нормам Налогового кодекса РФ, и, следовательно, имеют приоритет. При ином подходе утрачивается всякий смысл участия уполномоченных органов в мировом соглашении.

23. Основным обязательным условием, при выполнении которого суд может утвердить мировое соглашение, является погашение должником задолженности перед кредиторами первой и второй очереди. Однако судебная практика допускает утверждение соглашения и в случае, если у должника осталась непогашенная перед кредиторами задолженность по текущим платежам, но при этом не нарушаются права и законные интересы указанных кредиторов.

24. Мировое соглашение распространяется только на требования конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, включенные в реестр требований

кредиторов на дату проведения собрания кредиторов, принявшего решение о заключении мирового соглашения. Не исключена ситуация, когда кредиторы и уполномоченные органы, требования которых не включены в реестр, взыскивая задолженность в порядке общего искового производства, ставят под угрозу возможность исполнения мирового соглашения и восстановление платежеспособности должника в целом. Мы считаем необходимым внести изменения в п. 3 ст. 213.31 Закона о банкротстве и распространить действие мирового соглашения на всех кредиторов, требования которых возникли в период до возбуждения дела о банкротстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ
АКТЫ**

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ // Российская газета. – 03.07.2015. – № 144.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ // Российская газета. – 31.12.2014. – № 299.
4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
5. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ (утратил силу) // СЗ РФ. – 1998. – № 2. Ст. 222.
6. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 105976-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника». Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.12.2016).
7. Проект федерального закона «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» № 175340-6 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.11.2012). Документ офи-

циально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.03.2017).

8. Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части введения упрощенной процедуры банкротства граждан)». Текст официально опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <http://regulation.gov.ru> (дата обращения: 15.02.2017).

РАЗДЕЛ II ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Октябрьского районного суда города Ижевска о проверке конституционности абзацев первого и второго пункта 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 4 декабря 2003 г. № 456-О // Вестник Конституционного суда РФ. – 2004. – № 3.
2. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» от 22 июля 2002 г. № 14-П // СЗ РФ. – 2002. – № 31. – Ст. 3161.
3. Постановление Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» от 13 октября 2015 г. № 45 // Российская газета. – 19.10.2015. – № 235.
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утвержде-

- нием и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» от 20 декабря 2005 г. № 97 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2006. – № 3.
5. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» 8 апреля 2003 г. № 4 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2003. – № 6.
 6. Определение Верховного Суда РФ от 23 января 2017 г. по делу № А70-14095/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.01.2017).
 7. Определение Верховного Суда РФ от 23 января 2017 г. по делу № А70-14095/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.02.2017).
 8. Определение Верховного суда РФ от 15 декабря 2016 г. года по делу № А40-192008/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.01.2017).
 9. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24 ноября 2016 г. по делу № А72-2176/2016. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.03.2017).
 10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 8 ноября 2016 г. по делу № А40-214245/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.02.2017).
 11. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 6 октября 2016 г. по делу № А27-8180/2016. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.02.2017).

12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 8 июля 2016 г. по делу № А40-186978/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.01.2017).
13. Определение Арбитражного суда Ямало–Ненецкого автономного округа от 30 июня 2016 г. по делу № А81-6187/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 13.01.2017).
14. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 4 апреля 2016 г. по делу № А60-55040/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.02.2017).
15. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16 февраля 2016 г. по делу № А50-1481/2016. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.01.2017).
16. Постановление Шестнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 13 декабря 2016 г. по делу № А25-970/2016. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.03.2017).
17. Постановление Четырнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 25 ноября 2016 г. по делу № А13-14175/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 17.03.2017).
18. Постановление Шестого Арбитражного апелляционного суда от 19 сентября 2016 г. по делу № А04-11971/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.01.2017).

19. Постановление Восьмого Арбитражного апелляционного суда от 20 апреля 2016 г. по делу № А46-11912/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.02.2017).
20. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 8 апреля 2016 г. по делу № А40-85792/2016. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.03.2017).
21. Определение Арбитражного суда Кемеровской области от 22 сентября 2016 г. по делу № А27-8180/2016. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.02.2017).
22. Определение Арбитражного суда Московской области от 10 июня 2016 г. по делу № А41-88184/15. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 27.02.2017).
23. Определение Арбитражного суда Тюменской области от 7 апреля 2016 года по делу № А70-14095/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.02.2017).
24. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 24 марта 2016 г. по делу № А45-24580/2015. Документ официально опубликован не был [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 25.03.2017).

РАЗДЕЛ III ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева, Е.Ш. Институт охраны и защиты прав предпринимателей: Сравнительно-правовое исследование законодательств России и Англии / Е.Ш. Агаева. – М.: Статут, 2015. – 144 с.

2. Банкротство хозяйствующих субъектов: учебник для бакалавров / отв. ред. И.В. Ершова, Е.Е. Енькова. – М.: Проспект, 2016. – 336 с.
3. Баразненко, Н. Банкротство физлиц или Игра в одни ворота? / Н. Баразненко // Информационный бюллетень «Экспресс-бухгалтерия». – 2015. – № 47. – С. 36–39.
4. Белых, В.С. Банкротство граждан (Критерии. Статус. Процедуры): учебно-практическое пособие / под общ. ред. В.С. Белых. – М.: Проспект, 2016. – 128 с.
5. Белых, В.С. Правовые основы несостоятельности (банкротства): учебно-практическое пособие / В.С. Белых, А.А. Дубинчин, М.Л. Скуратовский. – М., 2001. – 320 с.
6. Будылин, С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом / С.Л. Будылин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 4. – С. 90–126.
7. Витрянский, В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями / В.В. Витрянский // Хозяйство и право. – 2015. – № 4. – С. 3–28.
8. Вишневский, П.Н. Новые правила о банкротстве граждан: краткое руководство / П.Н. Вишневский // Реформы и право. – 2016. – № 1. – С. 14–19.
9. Гринчук, И. Освобождение гражданина от обязательств перед кредиторами / И. Гринчук // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 17. – С. 14–16.
10. Гришаев, С.П. Эволюция правового регулирования института банкротства / С.П. Гришаев, А.В. Овчинникова [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.10.2016).
11. Дорохин, Г.М. Банкротство физических лиц – спасение для валютных ипотечников? / Г.М. Дорохин, В.С. Юрасов // Арбитражный управляющий. – 2015. – № 5. – С. 36–37.
12. Егоров, А. Мировое соглашение в деле о банкротстве и обязательные платежи / А. Егоров // Хозяйство и право. – 2004. – № 4. – С. 20–27.

13. Енькова, Е.Е. Банкротство индивидуального предпринимателя – на полпути между гражданином и юридическим лицом / Е.Е. Енькова // Экономика и жизнь. – 1999. – № 11. – С. 25–28.
14. Ерофеев, А.Л. Банкротство гражданина-должника как новелла российского законодательства / А.Л. Ерофеев // Современное право. – 2015. – № 4. – С. 60–71.
15. Железняк, А. Расставим акценты / А. Железняк // ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 44. – С. 7.
16. Жукова, Т. Финансовые санкции при банкротстве гражданина / Т. Жукова // ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 10. – С. 27–28.
17. Карелина, С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности / С.А. Карелина. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 568 с.
18. Карелина, С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) / С.А. Карелина. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 360 с.
19. Клепицкий, И.А. Банкротство как преступление в современном уголовном праве / И.А. Клепицкий // Государство и право. – 1997. – № 11. – С. 52–60.
20. Ковалев, С.И. Практические рекомендации для противодействия недобросовестному поведению лиц в процедурах банкротства гражданина / С.И. Ковалев, К.П. Берковский // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2015. – № 4. – С. 62–76.
21. Комиссарова, Е.Г. Эволюция кредиторских прав в отношениях с наследниками, принявшими наследство / Е.Г. Комиссарова, А.В. Пермяков // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 2. – С. 185–192.
22. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. В.Ф. Попондопуло. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – 608 с.
23. Кондратьева, И. Банкротство не по карману: сколько стоит «начать с нуля» / И. Кондратьева [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/view/134220> (дата обращения 25.01.2017).

24. Кондратьева, К.С. Особенности проведения процедуры реструктуризации задолженности физического лица в деле о банкротстве / К.С. Кондратьева, А.И. Гройсберг // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 34. – С. 418–425.
25. Кораев, К.Б. Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов гражданина / К.Б. Кораев // Закон. – 2016. – № 7. – С. 142–148.
26. Королев, В.В. Банкротство физических лиц по законам США / В.В. Королев // Бизнес в законе. – 2007. – № 3. – С. 233–235.
27. Макарова, О.А. Реструктуризация долгов гражданина: порядок и последствия введения / О.А. Макарова, И.А. Гаврилова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 9. – С. 16–24.
28. Малышев, К.И. Исторический очерк конкурсного процесса. / К.И. Малышев [Электронный ресурс]. URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10080666> (дата обращения 25.12.2016).
29. Основы наследственного права России, Германии, Франции / под общ. ред. Е.Ю. Петрова. – М.: Статут, 2015. – 271 с.
30. Останина, Е.А. Банкротство наследственной массы: анализ изменений законодательства / Е.А. Останина // Наследственное право. – 2015. – № 4. – С. 33–38.
31. Папе, Г. Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии. Комментарий к действующему законодательству / Г. Папе. – М.: БЕК, 2002. – 272 с.
32. Петрова, О. О бедном банкроте замолвите слово / О. Петрова // Налоговый вестник. – 2015. – № 12. – С. 10–20.
33. Попов, Е.Ю. Реструктуризация долга и мировое соглашение в предупреждении банкротства физического лица / Е.Ю. Попов // Право и экономика. – 2011. – № 8. – С. 51–57.
34. Попондопуло, В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. / В.Ф. Попондопуло. – М.: Проспект, 2013. – 432 с.

35. Рожкова, М.А. Мировое соглашение в процедуре банкротства / М.А. Рожкова // Законодательство. – 2004. – № 2. – С. 24–25.
36. Савельев, Д.Б. Имущественный иммунитет на единственное жилое помещение гражданина: обеспечение баланса прав кредиторов и должников / Д.Б. Савельев // Журнал российского права. – 2014. – № 11. – С. 69–78.
37. Сазонов, В. Институт банкротства физических лиц / В. Сазонов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.advgazeta.ru/blog/posts/117> (дата обращения 05.01.2017).
38. Свириденко, О.М. Институт несостоятельности (банкротства) в гражданском праве / О.М. Свириденко // Журнал российского права. – 2011. – № 1 (169). – С. 67–69.
39. Скоробогатов, А.В. Правовое регулирование института во второй половине XVIII в. / А.В. Скоробогатов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 2 (22). – С. 168–175.
40. Скуратовская, М.М. Особенности прекращения производства по делу о банкротстве гражданина в связи с заключением мирового соглашения / М.М. Скуратовская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 9. – С. 50–55.
41. Стасюк, И.В. Прокредиторские и продолжниковские аспекты законодательства о банкротстве / И.В. Стасюк // Предпринимательское право. – 2016. – № 3. – С. 33–36.
42. Суховская, М.Г. «Личное» банкротство / М.Г. Суховская // Главная книга. – 2015. – № 13. – С. 41–47.
43. Телюкина, М.В. Несостоятельность (банкротство) гражданина / М.В. Телюкина // Законодательство. – 2001. – № 1. – С. 41–44.
44. Телюкина, М.В. Конкурсное право: теория и практика несостоятельности (банкротства) / М.В. Телюкина. – М.: Дело, 2002. – 676 с.
45. Титов, Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2007. – 431 с.

46. Уксусова, Е.Е. Сфера процессуального регулирования и несостоятельность (банкротство) граждан: новый законодательный подход / Е.Е. Уксусова // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2015. – № 9. – С. 10–15.
47. Фиеста, Р. Права работников в случае банкротства и их защита неправительственными организациями в США / Р. Фиеста, А.В. Должиков // *Трудовое право в России и за рубежом.* — 2012. – № 4. – С. 44–48.
48. Фольгерова, Ю.Н. Несостоятельность (банкротство) в советском праве: теория и практика / Ю.Н. Фольгерова // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета.* – 2010. – № 4(1). – С. 80–85.
49. Харитонова, Ю.С. Реализация имущества гражданина в ходе процедур банкротства / Ю.С. Харитонова // *Гражданское право.* – 2016. – № 3. – С. 41–43.
50. Цветаева, В. Теперь каждый может быть признан банкротом / В. Цветаева // *Арсенал предпринимателя.* – 2015. – № 2. – С. 10–16.
51. Шершеневич, Г.Ф. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2000. – 477 с.
52. Шишмарева, Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии / Т.П. Шишмарева. – М.: Статут, 2015. – 332 с.
53. Шишмарева, Т.П. Проблемы несостоятельности обособленных имущественных масс / Т.П. Шишмарева // *Предпринимательское право. Право и Бизнес.* – 2016. – № 3. – С. 50–54.
54. Шишмарева, Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. / Т.П. Шишмарева. – М.: Статут, 2015. – 415 с.

РАЗДЕЛ IV ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

1. Алферова, Л.М. Конкурсная правосубъектность должников-физических лиц: особенности реализации отдельными категориями граждан: дис. ... канд. юрид. наук / Л.М. Алферова. – М., 2017. – 223 с.
2. Михневич, Т.Н. Развитие правового регулирования процедур несостоятельности (банкротства) физических лиц (граждан) в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.Н. Михневич. – М., 2011. – 28 с.
3. Попов, Е.Ю. Формирование гражданско-правового института банкротства физического лица в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / Е.Ю. Попов. – Волгоград, 2008. – 200 с.